

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 20.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, при Томской семинаріи.

Годъ 15-го октября 1898 года.

XIX.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 17 сентября 1898 года за № 73, по вѣдомству православнаго исповѣданія вазначаетъ помощникъ смотрителя Томскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія Миросицкій—епархіальнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ рамоты Томской епархіи, съ 12 августа.

По указу Св. Синода отъ 21 сентября 1898 г. за № 5307, открытъ самостоятельный приходъ съ штатомъ причта изъ священника и причетника при церкви въ деревнѣ Усть-Лосихѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Кончившій курсъ семинаріи Михаилъ Вознесенскій посвященъ во священника въ село Ново-Чемровское—27 сентября.

— Причетникъ села Иштанскаго Вячеславъ Свѣтозаровъ посвященъ во діакона—21 сентября.

— Причетникъ села Таскаевскаго Константинъ Драгалевъ посвященъ во діакона въ село Меньшиковское—26 сентября.

— Діаконовъ Томской Христорождественской церкви Василій Соловьевъ посвященъ во священника въ село Иштанское— 26 сентября.

— Причетникъ села Пестеревского Петръ Студенскій посвященъ во діакона—1 октября.

— Причетникъ села Киреевскаго Петръ Стекловъ посвященъ во діакона—4 октября.

— Исправляющій должность благ. № 11 священникъ села Итатскаго Сергій Бѣлорусовъ переведенъ къ Каинскому Спасскому собору на священническое мѣсто, а исправленіе должности благочиннаго № 11 поручено священнику села Больше-Косульского Степану Мраморнову—3 октября.

— Священникъ села Сергіевского Іоаннъ Осколковъ переведенъ въ село Терентіевское—3 октября.

— Священникъ Димитрій Демяновскій временно опредѣленъ въ село Монастырское бл. № 5—3 октября.

— Заштатный священникъ Сергій Чернявскій временно опредѣленъ въ село Барлакское—3 октября.

— Діаконовъ Томской Богоявленской церкви Владиміръ Сапфировъ состоящій на должности причетника опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Томской Христорождественской церкви, а причетникъ сей церкви Михаилъ Сапфировъ переведенъ къ Богоявленской церкви—6 октября.

— Отставной чиновникъ студентъ семинаріи Семенъ Земляницинъ опредѣленъ причетникомъ въ село Верхъ-Томское— 2 октября.

— Сынъ крестьянина, бывшій ученикъ I кл. семинаріи Сергій Помогаевъ опредѣленъ причетникомъ въ село Десятовское—2 октября.

— Потомственный гражданинъ Левъ Рождественскій опредѣленъ причетникомъ въ село Иштанское—2 октября.

— Бывшій ученикъ семинаріи Федоръ Смирновъ опредѣленъ причетникомъ въ село Моралинское— 2 октября.

— Учитель Мышланской школы грамоты Павелъ Касаткинъ опредѣленъ причетникомъ въ село Мало-Песчанское—6 октября.

— Священникъ Іоаннъ Григорьевъ за нетрезвость и частыя отлучки изъ Архіерейскаго дома исключенъ за штатъ съ причисленіемъ къ кафедральному собору—8 октября.

— Запрещенный священникъ села Данковткаго Θεодоръ Смирновъ опредѣленъ въ село Кетное бл. № 6, на мѣсто причетника Чистосердова, переведеннаго въ село Тогурское—5 октября.

— Запрещенный діаконъ Сергій Музалевскій опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Чистоозерное бл. № 22—7 октября.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Учителю пѣнія и чистописанія въ Томскомъ духовномъ училищѣ, студенту семинаріи Алексію Соколову, за усердную и полезную духовно-училищную службу, преподано Архипастырское благословеніе, со внесеніемъ въ формулярный списокъ.

Утвержденіе въ должности депутата.

Согласно опредѣленія Томской духовной консисторіи отъ $\frac{2}{3}$ сентября с. г. утверждены въ должности депутатовъ на обще-епархіальные и училищные сѣзды бл. № 12 на будущее трехлѣтіе съ 1899—1901 г. свящ. с. Боготольскаго Аркадій Коронатовъ и кандидата по немъ свящ. с. Лазаревскаго Алексѣй Мраморновъ.

— На должность кандидата по депутатѣ на обще-епархіальные и духовно-училищные сѣзды, на трехлѣтіе, бл. № 33—священникъ села Автошинскаго Ипполитъ Вавиловъ.

Утверждены въ должности духовниковъ.

Утвержденъ на должность втораго духовника для причтовъ сель благочинія № 25: Смоленскаго, Ануйскаго, Старо-Тыршкискаго и Усть-Ануйскаго священникъ Евпсихій Серебряневскій.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ съ 1898 по 1900 годъ: къ Спасо-Преображенской церкви села Хайрюзовскаго бл. № 28, кр. Стефанъ Іосифовъ Карнауховъ; къ Свято-Троицкой церкви села Ушковскаго кр. Михаилъ Васильевъ Панафидинъ; къ Михайло-Архангельской церкви с. Колмаковскаго бл. № 23, кр. Спиридонъ Васильевъ Бабенковъ; къ Покровской церкви с. Кузнецовскаго бл. № 26, кр. Іаковъ Андриановъ Наливкинъ; къ приписной церкви дер. Россошей прихода Михайло-Архангельской церкви с. Нижне-Каменскаго кр. Иванъ Стефановъ Бедаревъ—на первое трехлѣтіе; и къ Михайло-Архангельской церкви с. Усть-Волчихи кр. Петръ Николаевъ Михайловъ—на второе трехлѣтіе.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій Епископъ Томскій и Барнаульскій 9 октября изволилъ отправиться изъ г. Томска для обозрѣнія церквей въ округахъ Томскомъ и Каинскомъ.

---

† 7 Октября скончался заслуженный протоіерей градо-Томскій Христо-Рождественской церкви Евдокимъ Васильевичъ Баяновъ. Покойный по окончаніи курса въ Иркутской семинаріи со степенью студента въ 1848 г. былъ сперва учителемъ Евсейскаго духовнаго училища, потомъ священникомъ и наконецъ протоіереемъ, проходилъ разныя должности, члена консисторіи, имѣлъ награды: скуфью, набедренникъ, камилавку, бронзовый и золотой наперсные кресты, ордена св. Анны 3 и 2 степени и серебряную медаль.

Копія акта съѣзда духовенства бл. № 36.

1898 года Іюля 29 дня. Съездъ духовенства, благочинія № 36, Томской Епархіи, бывшій въ селѣ Красноярскомъ, обсудивъ личное предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, переданное съѣзду Благочиннымъ № 36 Священникомъ Александромъ Слободскимъ, о принятіи соответствующихъ мѣстнымъ условіямъ мѣръ къ поднятію въ прихожанахъ познанія религиозныхъ истинъ, къ обученію ихъ молитвамъ и привлеченію ихъ къ дѣятельному участію въ богослуженіи, вообще о принятіи мѣръ къ достиженію онаго, по возможности, общихъ для всего благочинія, для единства въ мѣрахъ,—обсудивъ постановилъ:

1.) Прежде всего, всѣмъ самимъ членамъ причта относиться къ дѣлу просвѣтительнаго всздѣйствія на прихожанъ въ религиозно-нравственномъ отношеніи сочувственно, сердечно, не уклонительно соблюдать требованіе устава и правила благопристойности за богослуженіемъ, дабы быть для предстоящихъ въ церкви видимымъ примѣромъ молитвеннаго настроенія и участливаго отношенія къ совершаемому за богослуженіемъ; для сего строго соблюдать за собой при богослуженіи, стоять по указаннымъ правиламъ, гдѣ слѣдуетъ дѣлать поклоны и т. д. (о чемъ уже не разъ были дѣлаемы распоряженія Высшимъ Начальствомъ) 2.) Неизмѣнно всякій разъ за праздничнымъ богослуженіемъ произносить проповѣди, вести въ извѣстное время внѣбогослужебныя чтенія, по возможности устраивать чтенія по домамъ прихожанъ. 3) Къ пріученію прихожанъ молитвамъ принять слѣдующія мѣры: а) За каждымъ праздничнымъ богослуженіемъ привлекать прихожанъ къ общему пѣнію за литургіей, Символа-вѣры, „Достойно есть“ и „Отче нашъ“, а гдѣ есть уже возможность и другихъ пѣснопѣній, напр. Херувинской, Милость мира, а за утреней „Хвалите имя Господне“, „Слава въ вышнихъ Богу“ и др.; но „Херувимскую“ и „Милость мира“ обязательно и неизмѣнно всегда пѣть обиходныя и именно 1-ю на мотивъ „чашу спасенія пріиму“, а 2-ю

№ 2-й, а не другія. б) Также пѣть тѣ-же пѣснопѣнія и на вѣббогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. г) Для пѣнія въ церкви за богослуженіями указанныхъ молитвъ обязательно сходитъ съ клироса на середину церкви въ среду народа. д) За чтеніемъ часовъ выходить чтецу предъ икону Спасителя и раздѣльно и ясно произносить начальныя молитвы: Царю небесный, „три-святое, „Отче нашъ“, прїидите поклонимся и др., при чемъ приглашать предстоящихъ въ голосъ повторять произносимое и всѣмъ единовременно дѣлать, гдѣ слѣдуетъ поклоны, е) изучать подобнымъ-же образомъ молитвы во время за причастнаго. Великимъ постомъ обязательно поступать также, при чемъ, если можно, сокративъ чтеніе псалтири, среди самаго богослуженія. взамѣнъ пропущеннаго, установить обученіе молитвамъ, начиная съ простыхъ, небольшихъ; причемъ устраивать это дѣло такъ, чтобы молящіеся изучали молитвы не какъ урокъ, формально и безучастно, а именно; какъ стоя на молитвѣ, молясь, полагая гдѣ надо поклоны и проч. ж) По праздникамъ собирать дѣтей (отъ пяти даже лѣтъ) въ церковь или въ школу и кому-нибудь изъ членовъ причта подъ руководствомъ Священника посвящать съ дѣтьми на изученіе молитвъ по часу, при чемъ тутъ-же для разнообразія и пѣть; но опять-таки относиться къ этому дѣлу не формально и съ нетерпѣніемъ, а сердечно. з.) Въ приходяхъ, въ которыхъ есть деревни, по праздникамъ-же по возможности ѣздить по деревнямъ прихода и между чтеніями устраивать обученіе молитвамъ, привлекая къ этому дѣлу и учителей школъ грамотъ, для которыхъ, какъ возможныхъ кандидатовъ на псаломщическія мѣста, практика въ дѣлѣ обученія прихожанъ молитвамъ и устройства вѣббогослужебныхъ собесѣдованій будетъ не лишнею. и) Постепенно пріучать прихожанъ къ мысли, что безъ знанія молитвъ не вѣнчаютъ; для сего, послѣ предварительнаго объявленія объ этомъ и не разъ и не два, неизмѣнно требовать отъ брачущихся знанія молитвъ, Символа вѣры и заповѣдей, конечно въ крайнемъ случаѣ не настаивая на знаніи всего этого, но вовсе безъ знанія молитвъ ни въ какомъ

случаѣ не вѣнчать; при чемъ не только требовать отъ бра-
чущихся знанія молитвъ, а и самимъ намъ принимать участіе
въ обученіи ихъ молитвамъ. Можно нарочито собирать жени-
ховъ и невѣсть для обученія молитвамъ. і) При крещеніи по
возможности требовать отъ воспріемниковъ знанія молитвъ и
„Вѣрую“, заставляя ихъ прочитывать тутъ оныя,—и это дѣ-
лать между прочимъ для провѣрки изученныхъ молитвъ. При
всемъ томъ разъяснять необходимость знанія дѣйствительныхъ
молитвъ, а не подобныхъ „сѣу Богородицы“ и т. п. Для про-
вѣрки того, что всѣми—ли причтами благочинія приводятся въ
исполненіе означенныя мѣры къ изученію прихожанами мо-
литвъ сообразно мѣстнымъ условіямъ при полугодичныхъ реви-
зіяхъ Благочиннымъ давать возможность спрашивать дѣтей и
взрослыхъ прихожанъ изученныя молитвы, а также вести за-
пись изучаемыхъ молитвъ и способа изученія.

Къ сему еще добавляемъ. чтобы никто изъ причтовъ благо-
чинія безъ крайней надобности не вѣнчалъ свадебъ въ празд-
ники во избѣжаніе обычной у прихожанъ свадебной наканунѣ
вѣнчанія гулянки.

Подлинный за подписомъ съѣзда Благочинія № 36-й

Вакантныя мѣста къ 15 октября 1898 года.

а) *Священническія*: бл. № 1—градо-Томской Христорожде-
ственной; бл. № 5—Иштанской, Кривошеинской, Монастыр-
ской; бл. № 8—Ояшинской; Барлакской; бл. № 11—Баран-
датской; бл. № 12—Тяжинской, Краснорѣчинской, Кондусту-
юльской; бл. № 13—Крапивинской, Караканской; бл. № 14—
Томской; бл. № 16—Медвѣдской; бл. № 18—Вѣллярской;
бл. № 19—Битковской; бл. № 20—Усть-Лосихи; бл. № 21—
Чулымской; Хабаринской, Волчьей притыки, Панкрушихин-
ской, Лянинской; бл. № 22—Тагановской; бл. № 23—Верхне-
Ичинской, Киселевской; бл. № 25—Смоленской, Новообин-
кой, Верхъ-Ануйской; бл. № 26—Устьянской, Маралинской,

Новинской; бл. № 27—Солтонской; бл. № 29—Красноярской; бл. № 32—Секисовской, Сибирячихинской; бл. № 33—Казаче-мысской, Кабаклинской; бл. № 34—Черновской; бл. № 35—Тюменцевской, Тальменской; бл. № 36—Шипуновской; бл. № 37—Боровской.

б) *Діаконскія*: бл. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской; бл. № 7—Гутовской, Коуракской; бл. № 11—Алчедатской; бл. № 12—Барандатской; бл. № 13—Салаирской, Салаирской, Караканской; бл. № 14—Красноярской; бл. № 16—Карасевской, Локтевской; бл. № 17—Барнаульской; бл. № 18—Окуловской, Думчевской, Средне-Красиловской; бл. № 21—Таскаевской, Карасукской; бл. № 22—Карачинской, Круглоозерной, Тагановской, Чистоозерной; бл. № 23—Осиновыхъ Колокъ, Каинскаго собора, Колмаковской; бл. № 24—Плѣшковской; бл. № 27—Старобардинской, бл. № 28—Марушинской; бл. № 31—Колманской, Касмалинской; бл. № 33—Кабаклинской, Камышенской; бл. № 34—Угуйской, Шипицинской; бл. № 37—Боровской.

в) *Псаломщическія*: бл. № 1—градо-Томскихъ Троицкой, Христорожественской; бл. № 2—Сосновской, Некрасовской; бл. № 3—Михайловской, Александровской; бл. № 5—Труба-чевской; бл. № 7—Коуракской, Усть-Сосновской; бл. № 8—Тырышкинской, Чаусской; бл. № 9—Маринскаго собора; бл. № 10—Почитанской; бл. № 11—Константиновской; бл. № 12—Тяжинской, Барандатской; бл. № 13—Бедаревской, Пестеревской; бл. № 14—Сарычумышской; бл. № 15—Хмѣлевской; бл. № 19—Жуданской, Троицкой; бл. № 20—Усть-Лосихи; бл. № 21—Панкрушихинской; бл. № 22—Чистоозерной, Таскаевской; бл. № 23—Ушковской, Осиновыхъ Колокъ; бл. № 24—Верхъ-Шубинской; бл. № 25—Усть-Ануйской, Смолинской; бл. № 26—Кузнецовской, Колыванскаго завода, Таловской, Новинской, Устьянской, Курьинской, бл. № 28—Бобровской; бл. № 31—Нечунаевской, Чистюньской; бл. № 33—Усть-Тарской, Вознесенской, Кабаклинской; бл. № 34—Верхъ-

Мазайской, Вознесенской, Черновской, Верхне-Красноярской, Кушагинской; бл. № 35 — Кипринской, Тюменцовой; бл. № 36 — Шипуновской, Лебяжской, Калмыцкихъ мысовъ; бл. № 37 — Боровской; бл. № 27 — Новиковской; бл. № 38 — Кузнецкаго собора.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Преподаніе Архигастырскаго благословенія.—Утвержденіе въ должности депутата.—Утвержденіе въ должности духовниковъ.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Извѣстія.—Копія акта съѣзда духовенства бл. № 36.—
Вакантныя мѣста

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ

**по случаю открытія Управленія акцизными сборами
Томской губерніи и Семипалатинской области.**

Преосвященнаго Макарія Епископа Томскаго.

Въ нашемъ городѣ открывається новое правительственное учрежденіе подъ названіемъ: губернское акцизное управленіе. Лица, стоящія во главѣ этого учрежденія, пожелали чрезъ церковь испросить на новое дѣло Божіе благословленіе. Отъ насъ— служителей церкви, какъ служителей слова, требуется слово назиданія, чтобы созидаемое учрежденіе устроилось во славу Божию, на пользу народа и въ похвалу исполнителей дѣла. Задача трудная для проповѣдника говорить слово о дѣлѣ, для него мало извѣстномъ. Поэтому мы заранѣе просимъ прощенія у любви вашей, досточтимое собраніе, если мы, говоря слово о дѣлѣ въ общихъ чертахъ, не скажемъ ничего новаго, что могло бы съ назиданіемъ удовлетворить и любознательности слушающихъ.

Начинаемъ слово о новомъ рѣчью о старомъ. Кому не извѣстны старые способы продажи вина? Кто не знаетъ того, что говорилось и писалось о пресловутомъ старикѣ откупѣ и его проказахъ? Кто не слыхалъ, сколько вреда приносилъ онъ народному благосостоянію? Но вотъ съ шумомъ исчезаетъ память его: откупная вино-торговля замѣняется вольной и, яко-бы, дешевой продажей вина. Народъ ринулся на дешевку. Прошли годы и стали обнаруживаться горькіе плоды такой дешевки.

Новый способ виноторговли оказался не лучшимъ стараго. Если откупъ давалъ мало, но бралъ много, то вольная продажа, начавшая давать много, хотя брала по немногу, но многократнымъ умноженіемъ немногаго увеличила свой сборъ до тѣхъ размѣровъ, сколько бралъ и откупъ. А вреда принесла больше чѣмъ этотъ послѣдній: откупъ вредилъ матеріальному благосостоянію народа, а вольная продажа вина оказала губительное дѣйствіе на нравственность его, а съ упадкомъ нравственности естественно было ожидать и упадка благосостоянія народа. Такимъ образомъ, и первый и второй способы продажи вина среди народа оказались одинаково вредными для народа.

Тѣ, на комъ лежалъ долгъ заботиться объ улучшеніи благосостоянія народа и объ охраненіи его нравственности, не могли не замѣтить, что если при откупѣ народъ „пропивался“, то при вольной продажѣ онъ и пропивался и „запивался“. Если откупъ разорялъ народъ, то вольная продажа развращала народъ. Правительство не могло не замѣтить, что съ пьянаго народа нельзя взять того, что требовалось брать, и что вслѣдствіе этого стало накопляться на немъ много государственныхъ недоимокъ;—что пьяными людьми управлять трудно, такъ какъ у пьянаго, по изреченію того же народа, море по колѣно, все ни почемъ, и царь ни въ копѣйку. Понявши это, правительство не могло не озаботиться объ отрезвленіи народа изысканіемъ новаго способа винной продажи.

И вотъ является этотъ желанный, новый, лучший способъ продажи вина для народа: правительство само беретъ на себя винную торговлю. Опыты таковой, сдѣланные въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи, показали великую благотворность казенной продажи вина. Этотъ способъ

сразу сталъ устранять недостатки какъ откупной, такъ и вольной продажи вина. При казенной продажѣ народъ не можетъ пропиваться такъ, какъ было при откупной или вольной: казна не будетъ заманивать покупателя вина преступными способами; она не дастъ вина пропивающемуся; въ казенную винную лавку не примутъ закладовъ, не возьмутъ отъ пьяницы послѣдней его рубашки и платья его жены, обуви дѣтей его. Правительство не разставитъ сѣти кабаковъ для того только, чтобы вовлечь народъ въ поголовное пьянство. По отзывамъ мѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей и самого народа, замѣна прежняго кабака казенною винною лавкою повліяла на улучшение нравственности народа, она уменьшила буйства и разгулъ рабочаго народа во время съѣзжихъ праздниковъ и ярмарокъ, сократила число прогульныхъ дней, уходившихъ на похмелье и совершенно прекратила продажу вина съ вредными для здоровья примѣсями. Въ виду столь благотворныхъ послѣдствій, къ которымъ привели опыты казенной продажи вина, постановлено распространить казенную продажу вина на всѣ мѣстности Имперіи.

Въ Западной Сибири въ непродолжительномъ времени будетъ приступлено къ подготовительнымъ работамъ по введенію казенной продажи вина; въ виду этой реформы въ нашемъ городѣ учреждается губернское акцизное управленіе.

Изъ сказаннаго можно видѣть, сколь благотворное дѣйствіе можетъ оказать на нашъ Сибирскій край новооткрываемое учрежденіе.

Да будетъ благословенно это доброе начинаніе! Молитвенно пожелаемъ распорядителямъ и исполнителямъ работъ благоуспѣшно начать, продолжать и скоро кон-

читать исполненіе возложенной на нихъ великой задачи — во благо нашего отечества и нашего родного края, во славу Божию, къ торжеству евангельскаго ученія, въ благоустроеніе нашего великаго государства, въ похвалу благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Монарха нашего.

Священникъ, какъ врачъ тѣлесный.

Всѣмъ извѣстно, что постановка медицинскаго дѣла въ Сибири и въ частности Томской губерніи — одно изъ самыхъ больныхъ мѣсть. Говорилось и писалось объ этомъ много. Цѣлые столбцы сибирскихъ газетъ и пещрены воплями на недостатокъ медицинской помощи въ нашихъ селахъ и деревняхъ. Но газетные вопли капля въ морѣ противъ тѣхъ воплей, какіе раздаются въ самой д-ревнѣ. Современный крестьянинъ начинаетъ сознавать необходимость медицинской помощи и ѣдетъ съ своими болѣзнями цѣлые десятки и даже сотни верстъ до ближайшаго пункта. Но многіе, не имѣя возможности добраться до врача, просятъ совѣта у приходскаго священника, торговца, а то и просто у какогонибудь проѣзжающаго. Этою довѣрчивостію крестьянина съ успѣхомъ пользуются различные спекулянты, предлагая къ услугамъ пациентовъ, по непомѣрно высокой цѣнѣ, кузмичеву траву, кивдеръ бальзамъ и тому подобныя лѣкарства, которыя, по ихъ словамъ, исцѣляютъ отъ всѣхъ болѣзней. Повятно, что, не получая никакой помощи отъ кузмичевыхъ травъ и различныхъ кивдеръ-бальзамовъ, крестьянинъ входитъ въ непроезжительныя убытки и тѣмъ подрываетъ и такъ, зачастую, скудное свое хозяйство. Часто приходится слышать такія замѣчанія: „Вотъ уже сколько пролѣчили, а пользы никакой нѣтъ. Теперь вотъ. И посоветовалъ пить то-то; не знаетъ, что Богъ дастъ“. А на воп-

*) «Сибирскій Вѣстн.», № 215, за 1898 годъ.

рось: почему не ѣдете къ доктору? слышатся такіе отвѣты: „далеко, время рабочее, не отъ кого“ и т. п.

Вопросъ о необходимости медицинской помощи сельскому населенію вполне назрѣлъ и требуетъ разрѣшенія. Правительство медленнымъ шагомъ идетъ къ его разрѣшенію, учреждая врачебные и фельдшерскіе пункты; но пункты эти такъ рѣдки, средства ихъ такъ ничтожны, что существенной пользы населенію они почти никакой не приносятъ. Чтобы медицинская помощь была крестьянамъ вполне обезпечена, врачебные пункты слѣдуетъ организовать такъ, чтобы въ участкѣ врача было не болѣе 10,000 населенія при небольшихъ разѣздахъ, фельдшерскіе же пункты необходимы въ каждомъ селѣ, и какъ тѣ, такъ и другіе нужно снабдить въ достаточномъ количествѣ медикаментами. Но это только еще мечта, до осуществленія этой мечты будетъ еще преждевременно унесено много человеческихъ жертвъ: иные погибнутъ отъ какой нибудь лихорадки, другіе отъ не въ мѣру выпитой, по совѣту доморощеннаго эскулапа, сулемы, третьи ослѣпнутъ отъ распространенной у насъ въ Сибири болѣзни глазъ—трахомы и т. п. Какъ же и чѣмъ помочь этому горю? По моему разумѣнію помочь этому народному горю до нѣкоторой степени можетъ любовь къ ближнему тѣхъ людей, которые ближе другихъ стоятъ къ народу, которымъ самъ народъ довѣряетъ. Это—сельскіе священники. Мнѣ возразятъ, что священники не готовились къ этого рода дѣятельности. Это правда. Но посмотрите, сколько гибнетъ народа отъ самыхъ ничтожныхъ болѣзней, распознаваніе которыхъ нетрудно и для человѣка, непосвященнаго въ тайны медицины каковы: болѣзни глазъ, лихорадки, засореніе желудка и т. п., которыя излѣчиваются скоро, благодаря тому только, что были во время предупреждены—и вы согласитесь, что священниками можетъ быть принесена громадная польза. Чтобы въ послѣднемъ не быть голословнымъ приведу примѣръ достойный подражанія. Жители Панкрушихинскаго прихода, Александровской волости, Барнаульскаго округа, часто страдаютъ желудочными и глазными болѣзнями, а также лихорадкой. Се-

до Паикрушихинское отъ врачебнаго пункта села Крутихи отстоитъ въ 60 верстахъ. Разумѣется, не всякій крестьянинъ поѣдетъ къ врачу за 60 версть, и вотъ мѣстный священникъ о. Иванъ Бевсоновъ, желая помочь своимъ прихожанамъ, приобрѣлъ на свои средства домашнюю аптечку, стоящую 60 рублей.

Замѣчу, что о. Иванъ не получилъ спеціальнаго образованія, а потому, относительно приобрѣтенія лѣкарствъ и способовъ ихъ употребленія, совѣтовался съ врачомъ. Прихожане поняли доброе намѣреніе о. Ивана и съ своей стороны отвѣтили ему полнѣйшимъ довѣріемъ. Въ праздничные дни къ отцу Ивану приходятъ и прїѣзжаютъ очень много больныхъ; всѣ они ждутъ отъ него помощи. Но его еще нѣтъ, онъ въ церкви, совершаетъ требы, больные кто въ оградѣ, кто въ своихъ телѣгахъ терпѣливо ожидаютъ его возвращенія, изрѣдка перекидываясь словами о своихъ болѣзняхъ. Но вотъ показался о. Иванъ. Всѣ, кто можетъ, поспѣшили встать и снять свои шапки. Выпивъ стаканъ чаю, о. Иванъ приглашаетъ своихъ пациентовъ войти. Вотъ въ дверяхъ показался одинъ, другой, третій и цѣлый десятокъ, а тамъ на улицѣ, еще десятка два больныхъ ожидаютъ своей очереди. День ясный, солнышко печетъ, въ саду щебечутъ птички, тамъ, гдѣ то вдали, слышались звуки гармошки, вотъ раздался одинъ аккордъ, за нимъ другой и полилась русская разудалая пѣснь. А тутъ что? Тутъ не веселье, не радость. Не на пиръ пришла эта толпа людей съ испытанными и болѣзненными лицами. Она пришла просить помощи у добраго человѣка. „Батюшка, говоритъ одинъ, сдѣлай милость... помоги, пора рабочая... ребятишки; работать некому... жена одна“... Чѣмъ ты болѣнь?—спрашиваетъ о. Иванъ „Тресья (лихорадка), батюшка, вотъ ужъ съ Пасхи“... „Что же ты раньше не ѣхалъ?—Некогда, батюшка, было, да и думалъ, что все пройдетъ, а въ вотъ теперь совсѣмъ свалился и работать не могу. Батюшка, заключаетъ онъ, „помоги... во вѣкъ не забуду твоей милости“... А вотъ старушка, она ведетъ подъ руки, должно быть, своего сына. Мертвенная блѣдность покрываетъ его лицо, онъ то и дѣло кашляетъ, хватаясь

тошей рукой за свою впалую грудь, на лбу его выступают крупные капли пота. Съ перваго взгляда можно убѣдиться, что этотъ больной не жилецъ на этомъ свѣтѣ, а еще не такъ давно онъ былъ здоровъ и могучъ. Тяжело смотрѣть на него, но еще тяжелѣе видѣть мать его. Она вся скорбь, безпредѣльная любовь къ своему прежде-временно увядающему единственному сыну свѣтится въ глазахъ ея. Надежда и опасенія мѣняются на ея лицѣ. Батюшка, кормилецъ“, восклицаетъ она чуть не рыдая: на тебя вся надежда! „Молись, бабушка, Богу, на Него надѣйся, Онъ поможетъ!“—отвѣчаетъ о. Иванъ и даетъ успокаивающее лѣкарство.

Приемъ кончился, больные ушли, надѣленные лѣкарствомъ и совѣтомъ, остались двое, отецъ Иванъ обращается къ нимъ. Они отвѣчаютъ, что слава Богу, теперь имъ лучше: одного лихорадка оставила, а у другого глаза не болятъ. На прощаньи они подають по двугривенному говоря: вонъ, батюшка къ тебѣ народа то сколько ходить, всѣхъ надо ублаготворить, всѣмъ дать лѣкарство и мы у тебя брали его, а на него вѣдь надо деньги... На тебѣ... Спаси тебя Богъ, что заботишься о насъ“. Какъ пріятно слышать эти слова: Сколько благодарности въ этомъ простомъ „спаси тебя Богъ“. Когда мы остались одни, я заговорилъ съ отцемъ Иваномъ о томъ, что ему, вѣроятно, трудно. Нужно отслужить литурсію, совершить требы и потомъ, дома вмѣсто того, чт бы отдохнуть, приходится принимать столько больныхъ. „Да трудненько, отвѣчалъ о. Иванъ, но знаете, что съ тѣхъ поръ, какъ я купилъ аптечку, жизнь моя, какъ будто стала, полнѣе, какъ будто въ ней стало болѣе смысла. Вы видѣли сколько ихъ здѣсь было. Все народъ темный. Кто имъ поможетъ въ трудныя минуты жизни? Кто дастъ добрый совѣтъ? Мнѣ кажется, что эта обязанность лежитъ на насъ пастыряхъ. Наконецъ, намъ нужно помнить и то, что если мы будемъ относиться къ нимъ тепло, участливо, то вѣдь и они намъ тѣмъ же отвѣтятъ. Какою мѣрою мѣрите вы, тою и вамъ возмѣрится“ сказалъ Христосъ.

Что еще прибавить къ сказанному о. Иваномъ. Развѣ только слова Божественнаго учителя. Больше сея любви никто же имать, да кто положить душу свою за другі своя.

Иос. Зяблицкій.

Юбилейное торжество въ с. Онгудаѣ.

8 сентября с. г. состоялось въ Онгудаѣ торжественное чествованіе дватцатипятилѣтняго служенія въ санѣ священника и въ должности миссіонера Урсульскаго отдѣленія Алтайской духовной миссіи отца Протоіерея Константина Павловича Соколова — Благочиннаго миссіонерскихъ церквей. Въ концѣ божественной литургіи въ нашей церкви убранной на этотъ разъ съ особеннымъ стараніемъ по праздничному, послѣ заамвонной молитвы, когда уважаемый юбиляръ вышелъ по обыкновенію изъ Алтара для раздачи антидора, къ нему подошелъ мѣстный инородческій сельскій староста и поднесъ адресъ отъ имени проживающихъ въ с. Онгудаѣ новокрещенныхъ инородцевъ и наперснй крестъ, на что своевременно было испрошено надлежащее разрѣшеніе Преосвященнѣйшаго Макарія Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Въ то же время о. протоірею поднесена была икона Святыхъ Матери Елены и Царя Константина также съ прочтеніемъ адреса отъ малочисленнаго кружка мѣстныхъ разночинцевъ.

Вотъ содержаніе адресовъ:

1) — отъ инородцевъ:

„Его Высокоблагословенію, Отцу Протоіерею Константину Павловичу Соколову, Миссіонеру Урсульскаго отдѣленія Алтайской Духовной Миссіи и Благочинному Миссіонерскихъ церквей.

Ровно двадцать пять лѣтъ тому назадъ занялась святая заря счастливаго для насъ дня, положившаго начало Вашему служенію въ средѣ насъ, на нашемъ Алтай!

Намъ ли не знать, какихъ тяжелыхъ трудовъ, лишеній и усилій стоитъ обращеніе къ истинной вѣрѣ хотя-бы одного изъ насъ погрязшаго и коснѣющаго въ невѣріи и идолопоклонствѣ!

Но неутомимые труды Ваши, Ваша неослабная воля, Ваше вдохновенное слово, Ваше настойчивое, непоколебимое убѣжденіе и святая вѣра на протяженіи всего этого долгаго служенія Вашего всегда торжествуютъ побѣду свѣта надъ мракомъ, постепенно превращая нашихъ инородцевъ—идолопоклонниковъ въ сознательныхъ христіанъ, при чемъ мы наглядно убѣждаемся и на себѣ, и на другихъ, какія сокровища вносить въ нашу жизнь христіанство, измѣняя къ лучшему и наши нравы, обычаи, и привычки, и домоводство, и хозяйство, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и наше благосостояніе!..

Всѣмъ этимъ мы обязаны Вамъ и только вамъ!

Почти всѣ мы, нынѣ предстоящіе предъ Вами, нашъ Духовный Отецъ и нашъ Пастырь добрый, вызваны изъ мрака невѣрія и губельнаго заблужденія и введены въ спасительное лоно православной церкви Вами. Какъ наши родители дали намъ жизнь тѣлесную, такъ Вы водою и Духомъ возродили насъ къ жизни духовной избавляющей насъ отъ первороднаго грѣха и дающей намъ сладостную надежду на жизнь вѣчную и блаженную. Вы приобязали насъ къ ликованію всего христіанскаго міра, Вы дали намъ въ неизрѣченномъ душевномъ восхищеніи побѣдоносно повторять великія слова: “Смерть, гдѣ твое жало! Адъ, гдѣ твоя сила!”—

Чѣмъ мы выразимъ Вамъ нашу безграничную благодарность, чѣмъ отплатимъ за Ваши неисчислимыя и невознаградимыя труды, понесенныя ради насъ, ради нашего спасенія! Кто кромѣ Всемогущаго, въ силахъ воздать Вамъ по дѣламъ Вашимъ!...

Почитая великій сегодняшній день юбилейнаго торжества двадцатипятилѣтняго доблестнаго и славнаго служенія Вашего въ одинаковой степени и нашимъ собственнымъ торжествомъ, и нашимъ большимъ праздникомъ и движимые глубокимъ, искреннимъ, горячимъ желаніемъ чѣмъ нибудь сильно ознаменовать это радостное для насъ событіе, мы отъ всего сердца просимъ Васъ, нашъ святой Отецъ, Наставникъ и руководитель, не откажите осчастливить—принять отъ насъ на добрую память и возложить на себя для ношенія наперсный крестъ, съ безпредѣльной любовью при этомъ подносимый.

Мы-же съ благовѣйнымъ трепетомъ преклонимъ наши колѣна передъ Тѣмъ Всеблагимъ, Единимъ, Истиннымъ Богомъ, познавать, беззавѣтно вѣрить и молиться Которому научили Насъ Вы, сольемся въ одной общей пламенной молитвѣ, чтобы Онъ сохранилъ и на многіе, многіе годы продлилъ драгоцѣнную для насъ жизнь вашу, — чтобы и впредь на пространствѣ новыхъ десятилѣтій Ваше неотразимое слово и добрыя дѣла, мудрыя наставленія и Вашъ живой благодѣтельный примѣръ служили-бы намъ попрежнему нравственною поддержкою и свѣтлою, лучезарною путеводною звѣздою къ достиженію вѣчнаго блаженства.

Безпредѣльноблагодарные, проживающіе въ с. Онгудаѣ новокрещенные инородцы разныхъ Алтайскихъ дучинъ и Чуйскихъ волостей.“

и 2) — Отъ разночинцевъ:

„Нашъ досточтимый Духовникъ и глубокоуважаемый Отецъ Константинъ Павловичъ!“

Позвольте и намъ немногимъ, преимущественно случайнымъ обывателямъ Онгудая, отъ всего нашего сердца привѣтствовать Васъ съ настоящимъ днемъ Вашихъ служебныхъ именинъ, отиѣчающихъ цѣлую четверть вѣка Вашей пресвитерской и апостольской дѣятельности.

Да, долгіе годы, полные упornaго труда, тяжелой борьбы и всяческихъ лишеній, отдѣляютъ Васъ отъ момента, когда Вы въ лучшую пору цвѣтущей юности, оторвавшись отъ всего, что Вамъ было близко и дорого тамъ . . . въ Москвѣ, гдѣ Вы родились, выросли, воспитались и получили образованіе, исключительно направленное на подготовку Васъ къ высокому служенію святой Церкви, покинувъ навсегда милую сердцу родину, изъ центра просвѣщенія съ его передовой, бурной и кипучей жизнью — перенесли на далекую, глухую и чуждую Вамъ окраину, чтобы здѣсь съ такимъ рѣдкимъ успѣхомъ и необыкновенною ревностью, доходящею до полного самоотверженія, — поднесъ тихо, безропотно и покорно съ выдающимися достоинствами и честью, нести свой жизненный и служебный крестъ, высоко держа святое знамя миссіонера, благоговѣно, съ пламенною вѣрою священнодѣйствуя

на алтарѣ Всевышняго и всеподданнѣйше трудясь на благо и пользу престолу обожаемаго Царя—Главы нашей Церкви.

Много надо силы душевной, твердости духа, непоколебимости убѣжденій и желѣзной воли, чтобы оказавшись внѣ своей сферы, внѣ образованныхъ людей, безъ соотвѣтствующей посторонней поддержки, сосредоточивъ всѣ нравственныя опоры на себѣ самомъ, не совратиться съ пути истиннаго, не пасть духомъ, не заглухнуть, а напротивъ—строго и не уклонно на пространствѣ времени, обнимающемъ собою цѣлую человѣческую жизнь, идти въ разъ намѣченной святой цѣли!

Посвятивъ всецѣло и безпредѣльно всю свою жизнь на служеніе Богу, беззавѣтно принеся себя въ жертву божественной идеѣ, Вы среди многотрудныхъ и сложныхъ обязанностей, лежащихъ на Васъ, какъ на миссіонерѣ, священствующемъ и Благочинномъ, находите еще время слѣдить за литературою, за успѣхами мировой культуры, науки и цивилизаціи, благодаря чему и присущей Вамъ самодѣятельности, Вы всегда—въ курсѣ прогресса,—въ курсѣ современной интелектуальной жизни, не смотря, повторяемъ, на то, что условія существованія здѣсь, на далекой глухой окраинѣ могутъ только подавлять энергію, парализовать всякое стремленіе впередъ.

Останавливаясь затѣмъ вниманіемъ на Вашихъ личныхъ отношеніяхъ къ оружающимъ, мы не можемъ не констатировать, что, строгій къ себѣ и снисходительный къ другимъ, справедливый и чуткій ко всякой нуждѣ, отзывчивый на все доброе, сердечное сочувствующій всякому чужому горю, Вы и здѣсь остаетесь всегда на высотѣ своего человѣческаго долга, пріурочивая всѣ свои дѣйствія къ великимъ заповѣдямъ Великаго Учителя, безконечно гуманное ученіе Котораго проповѣдывать Вы призваны.

Все это вмѣстѣ взятое, всѣ эти счастливыя и въ высшей степени симпатичныя качества, такъ ярко выдѣляющія Васъ изъ ряда и невольно заставляющія смотрѣть на Васъ, какъ на избраннаго изъ многихъ званыхъ на жизненный пиръ, и привели сегодня всѣхъ насъ сюда, чтобы радоваться Вашей радостью, чтобы выразить Вамъ наше восторженное сочувствіе по поводу

нынѣ переживаемаго Вами момента полного нравственнаго удовлетворенія, обусловливаемаго безцѣннымъ сознаниемъ исполненности долга—этого высшаго земнаго счастья,—и чтобы, наконецъ, засвидѣтельствовать Вамъ наши лучшія живѣйшія чувства любви, преданности и особаго уваженія, въ знакъ которыхъ и въ воспоминаніе объ этомъ днѣ мы почтительнѣйше и подносимъ Вамъ священное изображеніе святыхъ Матери Елены и Царя Константина.

Да продлитъ Господь дни Ваши, да озаритъ Онъ ихъ свѣтомъ мира, радости, полного довольства и всякихъ успѣховъ на Вашемъ жизненномъ поприщѣ. . . Да настанетъ для Васъ черезъ новое двадцатипятилѣтіе другой такой же хорошій день, какъ сегодняшній, и да чувствуютъ Васъ и тогда съ такими-же искренними, неподдѣльными чувствами, съ какими нынѣ стоимъ передъ Вами мы!»

Освятить поднесенную икону и крестъ и возложивъ послѣдній на себя глубоко разстроганный юбиляръ вышелъ на амвонъ и обратился къ присутствовавшимъ съ такимъ словомъ:

«Возлюбленные о Христѣ братія!

Въ нынѣшній знаменательный для меня день исполнившагося двадцатипятилѣтія моего миссіонерскаго служенія высокой христіанской любви вашей угодно было выразить ко мнѣ свое расположеніе, и оно выражено и словомъ, и дѣломъ съ такимъ радушіемъ и полнотою, что мой языкъ, не привыкшій къ слову при подобныхъ случаяхъ, нѣмѣетъ въ заявленіи предъ Вами моей глубокой признательности. Нынѣшній день Вы сдѣлали однимъ изъ счастливыхъ дней моей жизни, поднеся мнѣ по общему вашему желанію, съ благословенія нашего высокаго архипастыря, сіи дорогіе и святыя знаки вашего добраго расположенія ко мнѣ. Крестъ этотъ, какъ знаменіе нашего спасенія, икона сія, какъ святое изображеніе соименнаго мнѣ Боговѣчнаго Царя и матери его Елены, прославляемыхъ святою Церковію за свою апостольскую ревность къ распространенію и утверженію между

людьми Христовой вѣри, — драгоценны сами по себѣ, — но подносимы Вами; — многоцѣнны для меня потому, что я приѣмлю оное, какъ выраженіе вашей искренней признательности за мое служеніе. И какъ для родителей, при ихъ заботахъ и попеченіяхъ о дѣтяхъ, пріятно видѣть въ нихъ къ себѣ привязанность, почтеніе и любовь, такъ и для пастыря церкви отрадно и утѣшительно благосклонное вниманіе и любовь пасомыхъ. И вотъ потому то, не обинуясь скажу, преподносимы вами св. крестъ и св. икона имѣютъ для меня великую цѣну и достоинство, какъ утѣшительное свидѣтельство добраго вашего расположенія ко мнѣ. Этими знаками вашего ко мнѣ вниманія и искренней признательности вы меня утѣшили, обновили, подкрѣпили, оживили. Съ благоговѣніемъ преклоняюсь предъ милосердіемъ Спасителя, даровавшаго мнѣ сіе великое утѣшеніе; но, съ другой стороны, смущаюсь въ виду столь откровеннаго и торжественнаго съ вашей стороны чествованія моего скромнаго служенія при мысли о своемъ недостоинствѣ. Мое пастырское служеніе въ истекшее двадцатипятилѣтіе не отличалось какими либо особенными достоинствами, выдающимися совершенствами, оно было, такъ сказать, заурядное. Не таковы истинные пастыри церкви, коихъ Господь нарекъ свѣтомъ міра и которые дѣйствительно заслуживаютъ того, чтобы „христіане почитали ихъ преимущественно съ любовью“. Да, глубоко сознаю, что не оправдалъ я исполнѣ своего высшаго призванія. Одно только могу сказать, что я не забывалъ совсѣмъ моего долга; я желалъ исполнять мои обязанности по отношенію къ церкви и паствѣ моей (разумѣю христіанъ и язычниковъ) по доброй совѣсти и во всемъ желалъ вести себя честно, но по немощамъ моимъ, нерадѣнію и увлеченію земною суетою оставался я большею частью при одномъ только желаніи дѣлать добро. Только ваша любовь и прикрываетъ мои недостатки, — та святая любовь, которая все переноситъ, все прощаетъ, цѣлуетъ всякое благое желаніе и стремленіе въ добромъ дѣлу приѣмлетъ за самое дѣло. Такимъ образомъ, принимая отъ васъ сіи многоцѣнныя знаки вашей признательности, съ однимъ только могу помириться, что это не награда, а даръ — любовь. . .

Въ такомъ случаѣ да будетъ вѣдомы вамъ, братія, и мои добрыя по отношенію къ вамъ чувства. Движимой христіанскою любовью къ вамъ, насельникамъ языческаго Алтая, я оставилъ навсегда свою драгоценную родину—бѣлокаменную, златоглавую, величественную Москву съ ея святынями и памятниками, съ ея дворцами и палатами, со всеми радостями и удобствами тамашней жизни, что бы здѣсь, въ горныхъ дебряхъ Алтая нести до конца крестъ миссіонерскаго служенія, созидаѣя дѣло спасенія вашего и вашихъ ближнихъ, еще не узрѣвшихъ спасительнаго свѣта вѣры Христовой, еще блуждающихъ въ пагубной тьмѣ язычества.

Эта-же любовь и привязанность моя къ вамъ—вѣдь, многіе изъ васъ обращены мною изъ язычества . . . едва ли не большая часть при мнѣ родились, мною крещены и освящены были прочими таинствами—побудили меня въ послѣднее время отказаться отъ предложенныхъ мнѣ начальствомъ болѣе спокойныхъ и болѣе обезпеченныхъ лѣтъ служенія въ той-же миссіи,—отказаться, говорю, чтобы посвятить вамъ, друзьямъ моимъ, и остальную часть жизни моей и докончить свое пастырское служеніе именно въ этомъ храмѣ.

Это-то моя искренняя и безкорыстная любовь къ вамъ, думаю, и вызвала вашу любовь ко мнѣ и побудила васъ поднести мнѣ сіи дорогія и святыя знаки вашей благодарности.

Примите-же, братія, мою глубокую и искренносердечную благодарность за вашу ко мнѣ любовь, которая такъ ясно, такъ совокупно выразилась въ настоящемъ случаѣ. . . И эта сердечная и глубокая благодарность моя къ вамъ—столь преданнымъ—своему пастырю, повѣрьте, не ограничится настоящимъ единовременнымъ словеснымъ выраженіемъ, но во все годы и дни жизни моей будетъ выражаться усердными моими моленіями предъ престоломъ Божиимъ о вашемъ здравіи и мирѣ, долгоденствіи и спасеніи.»

Взключеніе чествуемый прочелъ на алтайскомъ языкѣ составленное имъ слово къ инородцамъ.

Въ время чтенія адресовъ и особенно—благодарственного отвѣта О. Протоірея нѣкоторые изъ присутствовавшихъ плакали.

Описанное отрадное событіе чествованія мѣстнаго—миссіонера здѣсь, въ центрѣ Алтая, въ самомъ, такъ сказать сердцѣ круга дѣйствій духовной миссіи—глубоко знаменательно и имѣетъ несомнѣнно большое религіозно-нравственное значеніе. . . и особенно для тѣхъ, кто были очевидцами этого умилительнаго зрѣлища, свидѣтельствующаго о глубокосознанной любви духовныхъ чадъ къ своему пастырю.

ОТЧЕТЪ

Комитета по управленію Томскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.
за 1897 годъ.

Отчетъ кассовый.

ПРИХОДЪ.

Бъ 1-му января 1897 года оставалось въ кассѣ наличными деньгами	3,011 р. 10 к.
Въ отчетномъ году поступило:	
Отъ продажи свѣчь, ладона, деревяннаго масла и др. матеріаловъ	76,798 р. 48 к.
Отъ продажи инвентаря	76 р. —
Изъ Изъ Томскаго Отдѣленія Государственнаго Банка по текущему счету	6,500 р. —
Переходящихъ суммъ	172 р. —
Всего	<u>86,557 р. 58 к.</u>

РАСХОДЪ.

На покупку воска	51,003 р. 44 к.
„ огара	135 р. 60 к.
„ свѣтильни	143 р. 80 к.

На покупку вѣнчальныхъ свѣчъ	17 р. 28 к.
„ экономическихъ углей	31 р. 80 к.
„ купороснаго и деревяннаго масла	57 р. 43 к.
„ предметовъ для выдѣлки свѣчъ	1,040 р. 57 к.
„ упаковку свѣчъ	581 р. 83 к.
„ транспортировку свѣчъ	274 р. 53 к.
„ ладона	628 р. 67 к.
„ деревяннаго масла (для про- дажи	550 р. 55 к.
На покупку крестиковъ, шнурковъ и по- минаньевъ	5 р. 97 к.
На перевозку воска	146 р. 71 к.
На покупку фитильковъ для лампадъ	1 р. 80 к.
На жалованье членамъ комитета, служа- щимъ, мастерамъ и прислугѣ завода	3,681 р. 22 к.
На содержаніе служащихъ и мастеровъ	1,019 р. 28 к.
За квартиру завода	800 р. —
На отопленіе	362 р. 61 к.
На освѣщеніе	65 р. 10 к.
На покупку инвентаря	235 р. 99 к.
На ремонтъ инвентаря	105 р. 45 к.
На расходы по канцеляріи (почтовый и гербовый сборъ)	68 р. 30 к.
На жалованье письмоводителю	120 р. —
На фуражъ и ковку лошадей	245 р. 23 к.
За страхованіе матеріаловъ восковыхъ	83 р. 75 к.
На путевые расходы	120 р. 75 к.
На содержаніе завода и мелочные и слу- чайные расходы	241 р. 40 к.
На жалованіе завѣдующей Томской роз- ничной лавкой	69 р. —
На жалованіе завѣдующей Томскимъ скла- домъ	85 р. —

На жалованье завѣдующей Бійскимъ складомъ и расходы по складу	85 р. 80 в.
На награду мастерамъ	35 р. —
По счету поставщика свѣчъ Козьмина	1.085 р. 98 в.
Поставщику свѣчъ въ Змѣиногорскѣй купцу Митину	13.827 р. 49 в.
За свѣчи купленныя въ Барнауль у Сухова	155 р. —
На устройство воскобильни	1,209 р. 45 в.
Поденщикамъ	143 р. 77 в.
Жалованіе караульнымъ на воскобильнѣ	169 р. 70 в.
На вооруженіе караула	1 р. 20 в.
На отопленіе воскобильни	50 р. —
На покупку рогожъ	294 р. —
0/0/0 Епархіальному женскому училищу	836 р. —
Внесено по спеціальному текущему счету	6,500 р. —
Всего	86,316 р. 45 в.
Къ 1-му января 1898 года осталось	241 р. 13 в.
Балансъ	86,557 р. 58 в.

Отчетъ по воскобильнѣ.

Въ 1897 году отпущено на воскобильню:

Вошины 10 ¹ / ₂ ф. на	2 р. 10 в.
Желтаго воска 1840 пуд. 11 ¹ / ₂ ф. на	44,411 р. 52 в.
Бѣлаго огара 272 п. 28 ф.	6,871 р. 97 в.
Желтаго огара 25 п. 23 ¹ / ₂ ф.	591 р. 62 в.
Подтесн. воска 69 п. 11 ф.	1,779 р. 55 в.
Всего 2208 п. 04 ¹ / ₂ на	53,656 р. 76 в.

Отпущенный на воскобильню воскъ стоилъ заводу средней цѣной 24 р. 30 в. пудъ.

Операція воскобленія стоила заводу:

Содержаніе и ремонтъ воскобильни	1,209 р. 45 в.
Наемъ поденщицъ	143 р. 77 в.
Жалованіе караульнымъ	169 р. 70 в.
Перевозка воска	146 р. 71 в.

Отопленіе воскобѣлильни	50 р. —
Рогожи	294 р. —
Вооруженіе караула	1 р. 20 к.
<hr/>	
Итого	2,014 р. 83 к.

При бѣленіи послѣдовало утраты на угарь, грязь и свѣтильню 42 п. 28³/₄ ф. на 1067 р. 72 коп., а всего съ расходами 3082 р. 55 коп.

Такимъ образомъ отбѣлка воска обошлась заводу по 1 руб. 42¹/₃ коп. каждый пудъ.

Отчетъ мастерской.

1) Отъ 1896 г. оставалось и въ отчетномъ году выдано въ мастерскую бѣлаго воска — 2649 п. 7¹/₄ ф. на . . . . . 68,291 р. 72 к.

(Въ томъ числѣ огарочнаго воска 631 п. 9¹/₄ ф.).

Желтаго воска 148 п. 30 ф. на . . . . . 3,565 р. 95 к.

Итого 2796 п. 37¹/₄ ф. на . . . . . 71,857 р. 67 к.

Выдѣлано свѣчъ бѣлаго воска и поступило въ кладовую завода 2485 п. 31 ф., пасхальныхъ свѣчей 6 п. 38¹/₂ ф. и желтаго воска 138 п. 18 ф., итого 2631 п. 7¹/₂ ф.

Въ отчетномъ году поступило пробойки изъ подтеса 8 п. 2¹/₂ ф., ожидается изъ 32 пуд. 19¹/₂ ф. подтеса, оставшагося въ мастерской—18 пуд. Къ 1-му января 1898 года по провѣркѣ въ мастерской оказалось бѣлаго воска 187 пуд. 24 ф. и желтаго 8 п. 20 ф. Балансъ 2853 п. 14 ф. Изъ 57 пудовъ 28¹/₄ фунтовъ свѣтильни, выданной въ 1897 году въ мастерскую употреблено для выдѣлки свѣчъ 48 п. 16 ф., потрачено въ мастерской 14 ф. и въ 1898 г. осталось въ мастерской 8 п. 30¹/₄ ф. Кроме того въ отчетномъ году употреблено на упаковку свѣчей оберточной бумаги 21 п. 30 ф. и вязки 4 пуда. Такимъ образомъ въ 1897 году въ вѣсъ свѣчей вошло свѣтильни, оберточной бумаги и вязки 74 п. 6 ф. Траты на угарь при выработкѣ свѣчей должно получиться 31 пуд. 29¹/₄ ф., но такъ какъ привѣсъ отъ свѣтильни за время съ 1-го сентября 1896 г. по 1 января

1897 г. опредѣленъ не былъ, то трату на угаръ въ отчетномъ году слѣдуетъ считать менѣе на 14 п. 4 ф. Всего привѣса въ свѣчахъ отъ свѣтильни, оберточной бумаги и вязки къ 1898 г. образовалось 56 п. $16\frac{3}{4}$ фунт.

2) Бѣлаго огара для перетонки выдано въ мастерскую 689 пуд. $37\frac{1}{2}$ ф. Принято изъ мастерской обратно въ кладовую огарочнаго воска 631 п. $09\frac{1}{4}$ ф. и отпущено на воскобѣлильную подтеснаго воска, (пробитаго изъ 52 п. свѣтильни—32 п. $13\frac{1}{2}$ ф. При перетонкѣ получилось граты на свѣтильню, угаръ и грязь по $1\frac{1}{2}$ ф. на пудъ—26 п. $14\frac{3}{4}$ ф.

На выдѣлку свѣчъ израсходовано: на жалованіе служащимъ и мастерамъ—3681 руб. 22 к., содержаніе мастеровъ 1019 руб. 28 к., предметы выдѣлки свѣчъ 1040 р. 57 к., упаковка свѣчъ 581 руб. 83 к., купоросное и деревянное масло 57 р. 43 к., крученіе свѣтильни 143 р. 80 к., квартира завода 800 руб. Отопленіе 362 р. 61 к., освѣщеніе 65 р. 10 коп., содержаніе завода 53 р. 51 коп., мелочные расходы 187 р. 39 к., награда мастерамъ 35 руб. Итого 8028 р. 24 к.

За исключеніемъ получившагося отъ свѣтильни, оберточной бумаги и вязки привѣса—56 пуд. $16\frac{3}{4}$ ф. на 1452 р. 78 к., выдѣлка свѣчъ стоитъ заводу 6575 р. 46 к., а каждого пуда по 2 руб. 59,9 коп.

Такимъ образомъ отчетъ по выдѣлкѣ свѣчъ въ собственной мастерской долженъ выразиться въ слѣдующихъ цифрахъ:

Выдавалось бѣл. воска	2649 п. $07\frac{1}{4}$ ф.	на	68,291 р. 72 к.
„ желтаго воска	147 п. 30 ф.	на	3,565 р. 95 к.
Получилось привѣса	56 п. $16\frac{3}{4}$ ф.	на	1,402 р. 72 к.
Итого	2853 п. 14 ф.	на	73,310 р. 39 к.
Расходы по выдѣлкѣ свѣчъ			6,575 р. 46 к.
Балансъ	2853 п. 14 ф.	на	79,885 р. 85 к.
Поступило:			
Бѣлыхъ свѣчей	2485 п. 31 ф.	на	70,862 р. 02 к.
Желтыхъ „	138 п. 18 ф.	на	3,733 р. 12 к.

Пасхальныхъ св.	6 п.	38 ¹ / ₂ ф.	на	178 р.	96 к.
Возвращено въ кладовую пробойки	8 п.	2 ¹ / ₂ ф.	на	212 р.	40 к.
Имѣеть возвратиться послѣ пробойки	18 п.	—	на	463 р.	50 к.
Осталось: бѣлаго воска	187 п.	24 ф.	на	4,230 р.	70 к.
„ желтаго „	8 п.	20 ф.	на	205 р.	15 к.

Балансъ . 2853 п. 14 ф. на 79,885 р. 85 к.

Слѣдовательно каждый пудъ бѣлыхъ свѣчей обошелся заводу съ отбѣлкой и выдѣлкой по 28 руб. 49⁸/₁₀ к. и желтыхъ 26 р. 95¹/₃ коп.

Отчетъ восковыхъ матеріаловъ.

Къ 1897 году оставалось комитетскихъ восковыхъ матеріаловъ не заводѣ поставщика свѣчь Козьмина 217 п. 25¹/₄ ф. на 5.489 р. 74 к.

Въ кладовой завода бѣлаго воска:

Отъ 1896 г. оставалось въ кладовой завода 1021 п. 15³/₄ ф.
(въ томъ числѣ подтеснаго воска . . . . . 35 п. 7 ф.)
и въ мастерской . 138 п. 11¹/₄ ф.

Итого . 1159 п. 27 ф. на 30,549 р. 12 к.

Въ 1897 году поступило:

Съ воскобѣлни	2150 п.	02 ³ / ₄ ф.	} по 25 р. 71 к.
и подтеснаго воска	15 п.	13 ф.	
			<hr/>
			2165 п. 15 ³ / ₄ ф. на 55,671 р. 59 к.

Изъ мастерской:

Подтеса (по 26 руб. 34¹/₂ коп.) . . . . . 8 п. 2¹/₂ ф. на 212 р. 40 к.
Огарочнаго воска . . . . . 631 п. 9¹/₄ ф.
и пробитаго изъ свѣтильни (по 24 р. 94 коп.) 32 п. 13¹/₂ ф.

---

663 п. 22³/₄ ф. на 16,558 р. 50 к.

Изъ розничной лавки — 19³/₄ ф. на 10 р. 88 к.

Всего поступило . 2837 п. 20³/₄ ф. на 72,453 р. 37 к.

Балансъ (съ оста-

точными) . . 3997 п. 07³/₄ ф. на 103.002 р. 49 к.

Въ 1897 г. выдано:

На воскобѣлильню

подтеснаго воска . . 69 п. 11 ф. на 1,779 р. 55 к.

Въ мастерскую . . 2649 п. 07¹/₄ ф. на 68,291 р. 72 к.

Итого . . 2718 п. 18¹/₄ ф. на 70,071 р. 27 к.

Къ 1898 г. осталось:

Въ кладовой бѣлаго

воска . . . . . 1257 п. 04¹/₂ ф. на 32,370 р. 68 к.

Подтеса, принятаго

съ воскобѣлильни . . 15 п. 13 ф. на 394 р. 59 к.

Подтеса, полученнаго

изъ мастерской завода 6 п. 12 ф. на 165 р. 95 к.

Итого . . 1278 п. 29¹/₂ ф. на 32,931 р. 22 к.

Балансъ . . 3997 п. 07³/₄ ф. на 103.002 р. 49 к.

Кромѣ того осталось бѣлаго воска въ мастерской 187 п. 24 ф.
(см. отчетъ мастерской).

Желтаго воска:

Отъ 1896 г. оставалось:

Въ кладовой . . . 180 п. 36¹/₂ ф. на 4,393 р. 76 к.

и мастерской . . . 25 п. 25³/₄ ф. на 622 р. 63 к.

Вощины . . . . . — 10¹/₂ ф. на 2 р. 10 к.

Итого . . 206 п. 32³/₄ ф. на 5,018 р. 49 к.

Въ 1897 г. куплено

и поступило въ обмѣнъ

за свѣчи отъ церквей и

складовъ . . . . . 2264 п. 6¹/₄ ф. на 54,610 р. 45 к.

Вощины . . . . . — 8¹/₂ ф. на 1 р. 85 к.

Итого . . 2264 п. 14³/₄ ф. на 54,612 р. 30 к.

Балансъ . . 2471 п. 07¹/₂ ф. на 59,630 р. 79 к.

Отпущено на воскобъ-				
лильню желтаго воска .	1840 п.	11 ¹ / ₂ ф.	на	44,411 р. 52 к.
Вошины	—	10 ¹ / ₂ ф.	на	2 р. 10 к.
Выдано въ мастерскую				
желтаго воска	147 п.	30 ф.	на	3,565 р. 95 к.
Итого	1988 п.	12 ф.	на	47,979 р. 57 к.
Къ 1898 г. осталось:				
Въ кладовой: желтаго				
воска	482 п.	27 ф.	на	11,649 р. 37 к.
Вошины	—	8 ¹ / ₂ ф.	на	1 р. 85 к.
Итого	482 п.	35¹/₂ ф.	на	11,651 р. 22 к.
Балансъ	2471 п.	07¹/₂ ф.	на	59.630 р. 79 к.
Кромѣ того осталось въ мастерской желтаго воска 8 п. 20 ф. (смотри отчетъ мастерской).				

Бълаго огара:

Отъ 1896 года оста-				
валось въ кладовой .	96 п.	0 ¹ / ₂ ф.	} на	3,225 р. 37 к.
въ мастерской	26 п.	27 ф.		
Итого	122 п.	27¹/₂ ф.	на	3,225 р. 37 к.
Въ 1897 г. куплено				
и поступило изъ скла-				
довъ и церквей	1050 п.	9 ³ / ₄ ф.	на	25,270 р. 11 к.
Балансъ	1172 п.	37¹/₂ ф.	на	28,496 р. 48 к.
Въ 1897 году отпущено:				
На воскобълильню	272 п.	28 ф.	на	6,871 р. 97 к.
Въ мастерскую	689 п.	37 ¹ / ₂ ф.	на	16,558 р. 50 к.
Въ Змѣиногорскъ куп-				
цу Митину за свѣчи	99 п.	11 ³ / ₄ ф.	на	2,402 р. 01 к.
Итого	1061 п.	37¹/₄ ф.	на	25,832 р. 48 к.
Къ 1898 г. осталось				
въ кладовой завода	111 п.	—	на	2,664 р. —
Балансъ	1172 п.	37¹/₄ ф.	на	28,496 р. 48 к.

Желтого огара:

Отъ 1896 г. оставалось въ кладовой завода	15 п. 37 ³ / ₄ ф. на	379 р. 48 к.
Въ 1897 г. поступило	27 п. 26 ¹ / ₂ ф. на	613 р. 70 к.
<hr/>		
Балансъ . . .	43 п. 24 ¹ / ₄ ф. на	993 р. 18 к.
Въ 1897 г. отпущено на воскобълильню . . .	25 п. 23 ¹ / ₂ ф. на	591 р. 62 к.
Къ 1898 г. осталось	18 п. 00 ³ / ₄ ф. на	401 р. 56 к.
<hr/>		
Балансъ . . .	43 п. 24 ¹ / ₄ ф. на	993 р. 18 к.

Бѣлыхъ свѣчей.

Отъ 1896 г. оставалось въ кладовой завода	185 п. 19 ³ / ₄ ф. на	5,421 р. 98 к.
Въ 1897 г. поступило изъ собственной мастерской (по 28 руб. 49 ⁸ / ₁₀ коп. п.	2485 п. 31 ф. на	70,862 р. 02 к.
Отъ Козьмина	217 п. 25 ¹ / ₄ ф. на	5,489 р. 74 к.
Отъ Митина	574 п. 34 ф. на	16,670 р. 65 к.
Отъ Сухова	5 п. — „	155 р. —
Изъ Війскаго монаст. склада	4 п. — „	136 р. —
<hr/>		
Итого	3287 п. 10 ¹ / ₄ ф. на	93,313 р. 41 к.
Получено прибыли на проданныя свѣчи		18,468 р. 83 к.
<hr/>		
Балансъ	3472 п. 30 ф. на	117,204 р. 22 к.
Въ 1897 г. продано и отпущено въ церкви, оклады и лавки	2857 п. 25 ф. на	99,690 р. 84 к.
Къ 1898 г. осталось въ кладовой завода	615 п. 05 ф. на	17,513 р. 38 к.
<hr/>		
Балансъ	3472 п. 30 ф. на	117,204 р. 22 к.

Желтых свечей.

Отъ 1896 г. остатка не было.

Въ 1897 г. выработано въ собственной мастерской . . . . .

138 п. 18 ф. на 3,733 р. 12 к.

Получено отъ продажи прибыли . . . . .

591 р. 72 к.

Балансъ . . 138 п. 18 ф. на 4,324 р. 84 к.

Въ 1897 г. продано и отпущено въ церкви, склады и лавки . . . . .

138 п. 18 ф. на 4,324 р. 84 к.

Къ 1898 г. остатка нѣтъ.

Балансъ . . 138 п. 18 ф. на 4,324 р. 84 к.

Пасхальныхъ и вѣчныхъ свечей.

Въ 1897 г. поступило изъ собственной мастерской . . . . .

6 п. 33¹/₂ ф. на 178 р. 96 к.

Куплено . . . . .

на 17 р. 28 к.

Итого . . 6 п. 38¹/₂ ф. на 196 р. 24 к.

Получено прибыли отъ продажи . . . . .

169 р. 41 к.

Балансъ . . 6 п. 38¹/₂ ф. на 365 р. 65 к.

Въ 1897 г. продано и отпущено въ церкви, склады и лавки . . . . .

6 п. 38¹/₂ ф. на 365 р. 65 к.

Къ 1898 г. остатка нѣтъ.

Балансъ . . 6 п. 38¹/₂ ф. на 365 р. 65 к.

Отчетъ ладона.

Къ 1897 году оставалось въ кладовой завода:

Сиамскаго . . . . . — 2¹/₄ ф. на 7 р. 31 к.

Роснаго	—	28 ¹ / ₂ ф. на	37 р. 05 к.
Капанца	11 п.	24 ¹ / ₂ ф. на	127 р. 74 к.

Въ отчетномъ году

куплено:

Сіамскаго	—	28 ⁷ / ₈ ф. на	81 р. 05 к.
Роснаго	1 п.	— на	46 р. —
Капанца	39 п.	15 ф. на	501 р. 62 к.

Всего ладона остаточнаго и купленнаго было:

Сіамскаго	—	31 ¹ / ₈ ф. на	88 р. 36 к.
Роснаго	1 п.	28 ¹ / ₂ ф. на	83 р. 05 к.
Капанца	50 п.	39 ¹ / ₁ ф. на	629 р. 36 к.

Получено прибыли отъ

продажи:

Сіамскаго			26 р. —
Роснаго			72 р. 03 к.
Капанца			224 р. 61 к.

Балансъ: сіамскаго	—	31 ¹ / ₉₈ ф. на	114 р. 36 к.
роснаго	1 п.	28 ¹ / ₂ ф. на	155 р. 08 к.
капанца	50 п.	39 ¹ / ₂ ф. на	853 р. 97 к.
			<hr/>
	53 п.	26 ¹ / ₂ ф. на	1,123 р. 41 к.

Въ 1897 году продано и отпущено въ склады:

Сіамскаго	—	25 ф. на	100 р. —
Роснаго	1 п.	17 ф. на	143 р. —
Капанца	45 п.	10 ³ / ₄ ф. на	782 р. 80 к.
			<hr/>
	47 п.	12 ³ / ₄ ф. на	1,025 р. 80 к.

При продаже потрачено (провѣсъ).

Сіамскаго	—	³ / ₈ ф. на	—	94 к.
Роснаго	—	1 ф. на	1 р.	30 к.
Капанца	—	1 ф. на	—	30 к.
			<hr/>	
		2 ³ / ₈ ф. на	2 р.	54 к.

Къ 1898 г. осталось
(за скидкою провѣса изъ
прибыли).

Сіамскаго	—	5 ³ / ₄ ф. на	14 р. 36 в.
Роснаго	—	10 ¹ / ₂ ф. на	12 р. 08 в.
Капанца	5 п.	27 ³ / ₄ ф. на	71 р. 17 в.
		<hr/>	
		6 п. 04 ф. на	98 р. 61 в.
		<hr/>	
Балансъ сіамскаго	—	31 ¹ / ₈ ф. на	114 р. 36 в.
роснаго	1 п.	28 ¹ / ₂ ф. на	155 р. 08 в.
капанца	50 п.	39 ¹ / ₂ ф. на	853 р. 97 в.
		<hr/>	
		53 п. 19 ¹ / ₈ ф. на	1,123 р. 41 в.

Деревяннаго масла.

Въ отчетномъ году

куплено	49 п.	23 ¹ / ₂ ф. на	550 р. 21 в.
Получено прибыли отъ продажи			130 р. 99 в.
		<hr/>	
Балансъ	49 п.	23 ¹ / ₂ ф. на	691 р. 20 в.
Въ 1897 г. продано и отпущено въ склады:	33 п.	7 ¹ / ₂ ф. на	506 р. 20 в.
При продажѣ потра- чено (провѣсъ)	—	1 ф. на	— 19 в.
Къ 1898 г. осталось (за скидкою провѣса изъ прибыли):			

перваго сорта	11 п.	24 ф. на	139 р. 20 в.
второго	4 п.	31 ф. на	35 р. 80 в.
		<hr/>	
		16 п. 15 ф. на	175 р. —

Балансъ . . . . . 49 п. 23¹/₂ ф. на 681 р. 20 в.

Въ отчетномъ году было куплено для продажи—крестиковъ,
шнурковъ къ нимъ, поминаньевъ и фитильниковъ для лампадъ на
39 руб. 57 коп.

Продано и отпущено въ склады за 64 р. 27 в., получено
прибыли 24 р. 70 коп.

Отчетъ свѣтильни:

Отъ 1896 г. остава			
лось	36 п. 1 ф.	на	602 р. 4 в.
Въ 1897 г. куплено.	44 п. 20 ¹ / ₄ ф.	на	616 р. 18 в.
<hr/>			
Балансъ	80 п. 21 ¹ / ₄ ф.	на	1,218 р. 17 в.
Въ 1897 г. выдано			
въ мастерскую	57 п. 28 ¹ / ₄ ф.	на	895 р. 02 в.
Къ 1898 г. осталось.	22 п. 33 ф.	на	323 р. 15 в.
<hr/>			
Балансъ	80 п. 21 ¹ / ₄ ф.	на	1,218 р. 17 в.

Кромѣ того осталось въ мастерской 8 п. 30¹/₄ (см. отчетъ мастерской).

Золота.

Отъ 1896 г. оставалось	540 книжекъ на	371 р. —
Въ 1897 г. куплено	580 " "	406 р. —
Въ " израсходовано	940 " "	651 р. —
Къ 1898 г. осталось	180 " "	126 р. —

Должники завода.

Отъ 1896 года оставалось за складами и церквами . . . . . 34,920 р. 49 в.

(Кромѣ того перешло остаткомъ отъ 1883 года неправильно насчитанныхъ—на Спасскій складъ—469 р. 78 в., на Кузнецкій соборъ—160 руб. 52 коп. и церкви—Березовскую 28 руб., Антошинскую—52 р. 05 в. и Терентьевскую 45 р. 30 в., которыя списаны въ 1897 году).

Въ теченіи отчетнаго года вновь образова-
лось на . . . . . 80,299 р. 29 в.

Итого	115,219 р. 78 в.
Получено приторжки.	487 р. 12 в.
<hr/>	
Балансъ	115,706 р. 90 в.

Въ теченіи года поступило въ уплату: на-
личными деньгами, матеріалами и расходами

по складамъ	79,811 р. 96 в.
Къ 1898 году осталось	35,894 р. 94 в.
Балансъ	115,706 р. 90 в.

Именная ведомость должниковъ:

Томская розничная лавка	423 р. 61 в.
Чаусскій складъ	1,800 р. 17 в.
Томскій складъ (растраты 1001 р. 47 в.),	3,638 р. 98 в.
Спасскій	3,510 р. 96 в.
Салаирскій	1,125 р. 05 в.
Маринскій	3,722 р. 94 в.
Каинскій	5,143 р. 66 в.
Барнаульскій	6,553 р. 26 в.
Бійская розничная лавка	2,869 р. 39 в.
Бонатскій складъ	4,487 р. 43 в.
Церковь Епархіального женскаго училища	14 р. —
Томская клиническая церковь	21 р. 90 в.
„ Преображенская церковь	14 р. 50 в.
Церковь села Калтайскаго	4 р. —
„ „ Сергіевскаго. бл. № 3	34 р. —
„ „ Михайловскаго	4 р. —
„ „ Бусковскаго	21 р. 25 в.
Нарымскій соборъ	64 р. 90 в.
Маринскій соборъ	253 р. 05 в.
Церковь села Авоинскаго	32 р. 20 в.
„ „ Ванновскаго	3 р. —
„ „ Подонскаго	1 р. —
„ „ Красноярскаго, бл. № 14	— р. 50 в.
Священникъ Александръ Парышевъ	160 р. — в.
Благочинный, свящ. Н. Виссоновъ	524 р. 13 в.
Діаконъ Александръ Солнцевъ	905 р. 56 в.
Торговый домъ И. В. Смирнова въ Томскѣ	127 р. 50 в.
Комисіонеръ Новиковъ	394 р. — в.

Церковь села Николаевского, Енис. епарх.	26 р. — к.
„ „ Уринского „ „	14 р. — к.
Всего	35,894 р. 94 к.

Счетъ поставщика свѣчъ Козьмина.

Къ 1897 году оставалось на заводѣ Козьмина Комитетскаго восковаго матеріала 217 п. 25¹/₄ ф., изъ котораго въ отчетномъ году поступило свѣчей бѣлаго воска 217 п. 25³/₄ ф. на 5489 р. 74 коп.

Въ отчетномъ году уплачено Козьмину долга за 1896 годъ 106 руб. 63 к. и за выдѣлку свѣчъ 979 р. 35 коп., а всего 1085 руб. 98 коп.

Счетъ поставщика свѣчъ Митина (въ Змѣиногорскѣ).

На 1897 годъ заторговано у змѣиногорскаго свѣчеторговца Митина 1000 пудовъ бѣлыхъ свѣчей по 29 рублей за пудъ, съ тѣмъ, чтобы бѣлый огаръ поступалъ въ уплату за свѣчи по 24 р. 50 коп. за пудъ.

Въ отчетномъ году получено бѣлыхъ свѣчей 912 п. 12³/₄ ф. на 26457 р. 15 коп., изъ нихъ 337 п. 18⁵/₈ ф. продано въ Змѣиногорскѣ, 508 п. 34 ф. переведево въ Барнаульскій складъ и 66 пуд. въ Бійскію розничную лавку.

Въ счетъ 26,457 руб. 15 коп. за свѣчи, принятыя отъ Митина уплачено ему бѣлымъ огаромъ—изъ Барнаульскаго склада 37 п. 37 ф., Бійскаго монастырскаго склада 61 п. 14³/₄ ф. и изъ Змѣиногорскаго склада 105 п. 02 ф., всего 204 п. 13³/₄ ф. на 4975 руб. 73 коп., наличными деньгами—изъ Барнаульскаго склада 12,399 р. 49 к., комитетомъ 1428 руб. и Змѣиногорскимъ складомъ 7212 руб. 78 к., всего огаромъ и наличными деньгами 26.016 р. и слѣдуетъ доплатить за свѣчи, переведенныя въ Бійскую лавку 441 р. 15 к. и за 87 п. 27⁵/₈ ф. бѣлыхъ свѣчей, оставшихся не выбранными на заводѣ къ 1898 г. 2542 р. 85 к., а всего 2984 руб.

Отъ проданныхъ въ Змѣиногорскѣ 337 п. 18⁵/₈ ф. бѣлыхъ свѣчей, принятыхъ отъ Митина, получено прибыли по 3 р. съ

пуда—1012 р. 39 к. и отъ продажи Митину 105 п. 2 ф, бѣлаго огара по 50 к. съ пуда—52 руб. 52 коп., а за исключеніемъ расходовъ по Змѣиногорскому складу 76 р. 83 к.— чистой прибыли получено 988 руб. 08 к.

Счетъ Улалинскаго женскаго монастыря.

На поставку потребнаго количества свѣчъ для церквей Бійскаго округа былъ за контрактованъ Улалинскій женскій монастырь по 33 руб. за пудъ.

Въ отчетномъ году продано монастыремъ въ Бійскѣ 433 пуд. 7 $\frac{1}{2}$ ф. по 34 руб. за пудъ. Огарь принимался монастыремъ съ сморкго на свѣтильню и грязь по 3 фунта съ пуда въ пользу завода. Такимъ образомъ отъ продажи свѣчей получилось прибыли 433 р. 20 коп. и отъ сморки на свѣтильню и грязь съ 109 п. 12 $\frac{1}{4}$ ф. огара принятаго отъ монастыря заводомъ въ отчетномъ году—8 п. 3 ф. бѣлаго огара и 5 $\frac{1}{2}$ ф. желтаго—196 руб. 80 к., а всего 630 руб.

Въ теченіе 1897 г. поступило отъ монастыря бѣлаго огара 107 п. 20 $\frac{1}{4}$ ф., желтаго 1 п. 32 ф. на сумму 2619 р. 74 к., за исключеніемъ прибыли, полученной монастыремъ въ пользу завода отъ продажи свѣчъ и при перемѣнѣ огара 630-ти руб., слѣдуетъ доплатить монастырю за огарь 1989 р. 74 коп.

Счетъ прибылей.

Отъ продажи бѣлыхъ свѣчей изъ завода и складовъ	18,468 р. 83 к.
Отъ продажи свѣчъ желт. воска	591 р. 72 к.
„ „ пасхальныхъ и вѣнчал.	169 р. 41 к.
„ „ ладона	322 р. 64 к.
„ „ крестиковъ поминаньевъ	24 р. 70 к.
„ „ деревян. масла	130 р. 99 к.
„ Бійскаго склада	630 р. — к.
„ Змѣиногорскаго	1,064 р. 91 к.
Приторжки по складамъ и заводу	490 р. 57 к.
Итого	21.893 р. 77 к.

Счета убытков.

Транспортировка	785 р. 18 к.
Инвентарь	278 р. 05 к.
Ремонтъ инвентаря	105 р. 45 к.
Канцелярскіе расходы	122 р. 27 к.
Нисъмоводитель	120 р. — к.
Фуражъ	245 р. 23 к.
Страхованіе воска	83 р. 75 в.
Уплачено по счету Козьмина	1,085 р. 98 в.
Расходы по устройству Війской розничной лавки	29 р. — в.
Жалованья завѣдующей розничной лавкой и складами	1,170 р. 61 в.
Квартира склада (Барнаулъ)	60 р. — в.
Барнаулъ	42 р. — в.
Укупорка огара и свѣчь въ складахъ	54 р. 15 в.
Пересылка денегъ и мелочные расходы по складамъ	75 р. 94 к.
Скидка съ дѣны	233 р. 45 в.
Прочета и провѣса при продажѣ свѣчей, ладона и деревян. масла по заводу (2 р. 73 коп.) и складомъ	52 р. 22 в.
‰ епархіальному женскому училищу	836 р. — в.

Итого . . . . . 5,379 р. 28 в.

Чистой прибыли . . . . . 16,514 р. 49 в.

Балансъ . . . . . 21,893 р. 77 в.

Общій балансъ.

А К Т И В Ъ.

Вѣлаго воска . . . . . на	87,161 р. 92 в.
Желтого „ . . . . . „	11,856 „ 37 „
Вѣлихъ свѣчей . . . . . „	20,056 „ 23 „
Вѣлаго ошара . . . . . „	2,664 „ — „

Желтаго огара	на	401	р.	56	к.
Подтеса	"	468	"	50	"
Ладона	"	97	"	61	"
Деревяннаго масла	"	175	"	—	"
Свѣтильни	"	447	"	07	"
Зодота	"	126	"	—	"
Рогожь	"	833	"	65	"
Дровъ (40 саж.)	"	108	"	—	"
Ящиковъ свѣчныхъ (300 шт.)	"	120	"	—	"
Инвентаря въ заводѣ и складахъ	"	2,469	"	48	"
Долговъ за складачи и церквами	"	35,894	"	94	"
Наличныхъ денегъ	"	241	"	13	"
За Зѣвиногорскимъ складомъ	"	816	"	08	"
Итого.		на	113,932	р.	54 к.

П А С С И В Ъ.

Епархіальному женскому училищу	25,000	р.	—	к.
Улалинскому женскому монастырю	1,989	"	74	"
Купцу В. П. Митину (за свѣчи).	2,984	"	—	"
Псаломщику С. Парышеву (за воскъ)	55	"	36	"
Собственнаго капитала	63,903	"	44	"
Итого.		113,932	"	54 "

Подписали: Предсѣдатель Комитета, священникъ *К. Васильковъ*.
 Членъ Комитета, священникъ *И. Парышевъ*.

Отчетъ сей за 1897 г. по правѣриѣ членами повѣрочно-наблюдательной комиссіи самъ въ себѣ и съ представленными пятью (5) книгами отчетнаго года въ общій счетъ омазала соглашенъ. Юня 10 дня 1898 года. (Подписали): Удотворенъ: Священникъ *Василій Ушаковъ*, священникъ *Александръ Вознесенскій*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Открытие Управленія акцизными сборами Томской губерніи и Семипалатинской области. 29 сентября, въ 12 часовъ дня, во временномъ помѣщеніи управленія въ д. г. Толкачева, состоялось торжественное молебствіе, совершенное преосвященнѣйшимъ Макаріемъ въ сослуженіи ректора семинаріи о. архимандрита Григорія, протоіерея о. І. Василькова, свящ. о. І. Покровскаго и свящ. о. А. Фоминскаго, по случаю открытія Управленія акцизными сборами Томской губ. и Семипалатинской области. Предъ началомъ молебствія преосвященнѣйшій Макарій обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, которая помѣщена выше. По окончаніи молебствія управляющій акцизными сборами С. М. Баженовъ благодарилъ прежде всего преосвященнѣйшаго Макарія за молитвы и благопожеланія новому на пользу народнаго бзагосостоянія дѣлу, а затѣмъ и всѣхъ бывшихъ на молебствіи, почтившихъ начало дѣла своимъ присутвіемъ.

— 27-го сентября 1898 года Томское Епархіальное женское училище прощалось со своимъ инспекторомъ, о. Серафимомъ Путодѣвымъ, который перешелъ на службу въ Духовное училище. Въ этотъ день о. Серафимъ, какъ инспекторъ, служилъ въ училищной церкви въ послѣдній разъ литургію и молебенъ. Послѣ литургіи ученицы и служащія въ училищѣ лица собрались въ училищный залъ, куда приглашенъ былъ и о. Серафимъ. Одна изъ ученицъ VI-го кл. отъ лица всѣхъ своихъ подругъ произнесла почувствованную рѣчь, въ которой выразила сожалѣніе объ уходѣ о. Серафима, благодарила его за отеческое отношеніе къ ученицамъ и поднесла ему образъ Казанской Божіей Матери въ серебряной ризѣ. О. Серафимъ сказалъ нѣсколько сердечныхъ прощальныхъ словъ и благословилъ всѣхъ ученицъ и служащихъ (каждую отдѣльно). Въ залѣ раздавался сначала сдержанный, а потомъ и громкій общій плачь, эти дѣтскія слезы и рыданія были вполне искренни и понятны, такъ какъ о. Серафимъ

своими мягкими отеческими отношеніемъ умѣлъ привлекать отзывчивыя дѣтскія сердца, а потому и пользовался всеобщою любовью и расположеніемъ.

Въ этотъ же день о. Серафиму былъ предложенъ отъ служащихъ женскаго персонала обѣдъ въ квартирѣ г-жи начальницы. Обѣдъ прошелъ семейно, просто, задушевно. Во время обѣда одна изъ служащихъ произнесла рѣчь, въ которой мѣткими чертами охарактеризовала о. Серафима какъ милостиваго начальника-человѣка, хорошаго товарища, любимаго учителя, прекраснаго священника, досточтимаго духовнаго отца. Послѣ обѣда г-жа начальница также обратилась къ о. Серафиму съ рѣчью, въ которой благодарила его за содѣйствіе и помощь въ ея трудномъ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей вѣреннаго ей училища и поднесла отъ себя лично роскошный альбомъ, а служащія поднесли книгу въ изящномъ переплетѣ.

Вообще проводы о. Серафима отличались задушевностью, искренностью, неподдѣльною скорбію и слезами. Уходъ о. Серафима — большая потеря для училища, такъ какъ въ продолженіе 11-ти лѣтъ своего служенія въ немъ онъ успѣлъ узнать это дѣло, полюбить его, сродниться съ нимъ, и по своему мягкому, деликатному характеру, какъ нельзя болѣе, подходилъ къ службѣ въ женскомъ учебномъ заведеніи. Но служба, не дающая пенсіи въ будущемъ и не обезпечивающая (вслѣдствіе ничтожной урочной платы) въ настоящемъ, не могла удержать его, какъ человѣка семейнаго, — и училище лишилось хорошаго, полезнаго, опытнаго дѣятеля и прекраснаго пастыря церкви.

† **Протоіерей Е. Баяновъ.** 7 октября, въ 11 часовъ вечера, послѣ долговременной болѣзни скончался одинъ изъ старѣйшихъ протоіереевъ г. Томска о. Евдокимъ Баяновъ. Служилъ онъ почти 40 лѣтъ при градо-томской Никольской церкви. По образованію былъ студентъ иркутской духовной семинаріи и съ первыхъ годовъ служилъ учителемъ духовнаго училища въ г. Иркутскѣ. Долгое время состоялъ членомъ томской духовной консисторіи. Отличался особенно честностію, прямою характера, безкорыстіемъ и умеръ въ бѣдности. За свои заслуги по духовному вѣ-

домству имѣлъ золотой наперсный крестъ, два ордена 3-й и 2-й степени Анны и серебрянную медаль. Погребеніе его было совершено 11-го числа въ воскресенье.

Способъ выводить изъ горящаго строенія рогатый скотъ. Три дня тому назадъ, въ полудверстѣ отъ моего имѣнія, у сосѣда вспыхнуло гнѣно, и огонь почти мгновенно перекинуло на скотный дворъ. Происходило это въ 10 часовъ вечера и рабочіе уже спали. Я почти первый замѣтилъ пожаръ и тотчасъ поспѣшилъ на помощь. Потушить пожаръ нечего было и думать, надо было только стараться спасти скотъ. Рабочіе довольно скоро отвязали скотъ, но коровы ни за что не хотѣли покинуть горящаго хлѣва. Вообще извѣстно, что скотъ отказывается выходить изъ горящаго коровника, и выведенный силой—вырывается и возвращается обратно. Я уже потерялъ надежду видѣть скотъ спасеннымъ, такъ какъ 6 работниковъ не могли вѣдь силою вывести 30 штукъ рогатаго скота, какъ вдругъ одинъ работникъ схватилъ охапку навоза, прошелъ между коровами и направился къ выходу. Воспроизите мое удивленіе, когда коровы самымъ спокойнымъ образомъ последовали за работникомъ, несущимъ навозъ, и такимъ образомъ удалось вывести изъ огня все стадо.

Не берусь объяснять этого факта, но фактъ всегда будетъ фактомъ.

Послѣ пожара, я началъ спрашивать работника, спасаго стадо, и онъ мнѣ объяснилъ, что это—давно ему извѣстный способъ вывести коровъ изъ огня.

Э. Яминъ.
„Деревня“.

МИССИОНЕРСКОЙ ОТДѢЛЪ.

Обзоръ дѣятельности перваго Епархіального Миссіонерскаго съѣзда въ г. Томскѣ 10 27 августа 1898 г.

А) Современное состояніе мѣстнаго расколосектантства.

Классификація и характеристика расколосектантскихъ толковъ и ихъ современное положеніе. Странничество или Бѣгунство. Тюменское согласіе. Нѣтовщина. Безпоповщина. Часовенная безпоповщина.

Странничество или бѣгунство.

Странничество или бѣгунство, секта вообще мало распространенная, но по своимъ воззрѣніямъ крайне вредная, обосновалась въ Томской епархіи болѣе или менѣе прочно. Странники живутъ отдѣльными скитами гдѣ либо въ малодоступныхъ горахъ, въ болотистой и лѣсистой тайгѣ,—вдали отъ православныхъ поселеній. Центромъ странничества является Чулымская тайга, протянувшаяся по Томскому и Маринскому округу и въ первомъ мѣстности по теченію р. Юксы, во второмъ по теченію р. Кети. Лѣтомъ сообщеніе съ скитами невозможно,—зимой же доступенъ единственный путь на лыжахъ. Дождавшись первой пороши, скитники покидаютъ на нѣкоторое время свои логовища и появляются въ селеніяхъ православныхъ въ г. Маринскѣ для закупки провіанта и сбыта своихъ произведеній, и затѣмъ опять заключаются „отъ міра“ на цѣлый годъ. Грамотные въ этомъ добровольномъ заключеніи отдаются чтенію книгъ, дѣлаютъ изъ нихъ выписки, со-

ставляютъ цвѣтники, а иногда отваживаются писать и собственные сочиненія. Изъ такихъ сочиненій большою извѣстностью среди не только мѣстнаго, но и всероссійскаго странничества пользуется сочиненіе Василя Можаява объ антихристѣ. Какъ только сочиненіе было окончено и публично прочитано на соборѣ старцевъ, то похваламъ и удивленію разуму автора не было границъ. Василій Можаявъ стяжалъ славу ученѣйшаго и умнѣйшаго чловека. Однако обильныя похвалы сгубили Можаява; онъ запыль и отъ запоя скончался. Сочиненіе его попало въ руки другого начетчика Василя Гаврилова, который увезъ его на заводъ Плесь, Костротской губ. и тамъ оно было напечатано въ подпольной типографіи бѣглаго солдата Евтихія*).

Кромѣ Чулымской тайги, въ Маріинское округъ мѣстопробываніемъ странниковъ служить и Тамбарская тайга. Здѣсь, по заявленію окружнаго миссіонера свящ. Георгія Бѣлоруссова, существуетъ страннической скитъ на разстояніи 40 верстъ отъ д. Тамбарской, Кайчакскаго прихода. Скитъ этотъ основанъ бѣглокаторжникомъ Андреемъ, управлявшимъ имъ въ продолженіи 20 лѣтъ. Послѣ смерти Андрея, мѣсто его занялъ крестьянинъ с. Кайчакскаго Сурановъ. Недавно скитъ сгорѣлъ и скитники передвинулись на р. Дудеть,—недалеко отъ прежняго мѣста.

Существуютъ странническіе скиты и въ Алтайскихъ горахъ. Въ 70-хъ годахъ былъ устроенъ такой скитъ въ предѣлахъ Ануйскаго волости. Арестованные и заключенные въ Бійскую тюрьму, скитники хотѣли тамъ записаться, но намѣреніе ихъ было предупреждено. Выпущенные потомъ на свободу, скитники переселились въ Енисейскій округъ и тамъ основали новый многочисленный скитъ, въ которомъ поселились 90 мужчинъ и 40 женщинъ.. Въ прошломъ 1897 г. въ скитѣ произошло убійство, вслѣдствіе чего скитникамъ пришлось имѣть дѣло съ гражданскою властью, а потомъ и совсѣмъ оставить скитъ. Въ томъ-же году они и переселились въ Нарымскій край, на р. Парабель въ 400 верстахъ отъ Нарыма. Въ бассейнѣ той же р. Парабели по

---

*) Изъ рукописи сотрудника Александра Щербакова.

теченію Кенги проживають и еще нѣсколько десятковъ странниковъ.

Сѣмена странничества, брошенныя на Алтаѣ, не заглохли. И теперь странники по увѣренію свящ. с. Солонеченскаго Іоанна Козьмина, имѣютъ тамъ пристанище на заимкѣ за д. Большой Башалакъ. Заимка эта выстроена и содержится крестьяниномъ М. Д., офиціально числящимся единовѣрцемъ, на дѣлѣ же принадлежащимъ къ сектѣ бѣгуновъ. Заимка эта находится въ тѣсныхъ сношеніяхъ и служитъ какъ бы указателемъ пути къ другимъ странническимъ, — мало извѣстнымъ и необслѣдованнымъ притонамъ въ верховьяхъ р. Убы.

Главная основа страннической секты заключается въ ученіи объ антихристѣ. Въ то время, какъ поморцы признали мысленное, духовное царствованіе антихриста, странники утверждаютъ, что антихристъ царствуетъ чувственно, видимо въ лицѣ Россійскихъ императоровъ. Самъ основатель странничества Евфимій опиравсь главнымъ образомъ на слова книги Кирилловой, что „во имя Симона Петра имать всѣсти гордый князь міра сего, доказывалъ, что антихристъ прежде всего не кто иной, какъ императоръ Петръ I-й. Не инаго мню, — писалъ онъ въ своемъ цвѣтникѣ, антихриста, какъ Петра I го врага-же Божія послѣдняго... иже.. на Россійскую сѣдя державу“. За Петромъ и въ лицѣ другихъ царствующихъ особъ, какъ его преемниковъ и ближайшихъ исполнителей его воли, Евфимій указывалъ чувственаго антихриста. Такимъ образомъ, по мнѣнію Евфимія, личности императора и антихриста какъ бы отождествляются. Такъ и думаютъ до настоящаго времени прямыя послѣдователи Евфимія, удержавшіе за собой названіе „ярославскихъ“; тѣже мысли проводятся и въ указанномъ выше и столь одобрительно встрѣченномъ странниками, современномъ сочиненіи Василя Можяева. Однако извѣстный учитель странничества Никита Семеновъ, въ 60-хъ годахъ текущаго столѣтія образовавшій свою особую секту, — и его послѣдователи мыслятъ объ антихристѣ нѣсколько иначе, не отождествляя по существу антихриста и царя, а утверждая только, что не въ комъ иномъ, какъ только въ лицѣ цар-

ствующихъ особъ антихристъ можетъ преимущественно проявлять свою силу, и дѣятельность. По самому же существу своему, по природѣ антихристъ представляется даже Никитой Семеновымъ не чувственнымъ, но *мысленнымъ*. Вотъ его разсужденія объ этомъ предметѣ, почерпнутыя изъ доставленной съѣзду сотрудникомъ Константиномъ Пареновымъ рукописи, представляющей собою отвѣты Никиты Семенова на 4 вопроса одного поморца. Мысли въ ней изложенныя раздѣляются и въ настоящее время многими изъ мѣстныхъ странниковъ. „Антихристъ, — разсуждаетъ Никита Семеновъ, сатану въ себѣ носить и посему, что антихристъ и сатана — одно и то же, — по правильнаго понятія смыслу. Неужели существо чловѣка (признавать) существомъ антихриста? Въ такомъ смыслѣ, аще кто чловѣка убіетъ, долженъ быть ублажаемымъ, потому убивающихъ антихриста писаніе ублажаетъ..., но сицевый разумъ есть явная лжа и заблужденіе и отъ рода ереси маркіанъ, злу творца разумѣющихъ Бога, — потому существо чловѣка — твореніе Божіе, да и то самыхъ пречистыхъ того рукъ и есть самое доброе и честное, а антихриста существо, по писанію, художество и хитрость самого діавола и одно другому, несогласно противоположно и таковыя душепагубныя бредни православному, не дай Боже и времени помыслить, а не только что постоянно разумѣть, да и мудрствующій аще православнымъ быти не можетъ, но есть еретикъ отъ рода Маркіона. *Ино бо существо и составъ чловѣка и другое собство антихриста;* и чловѣкъ есть преложень: быти можетъ и злымъ и добрымъ, а антихристъ существомъ вещь есть злая и добрая никогда быти не можетъ. Коротко сказать и ясно, — чловѣкъ есть составленъ отъ души и тѣла, — *сложно животнo*, а антихристъ есть *прелестъ и нечестіе*, при смыслѣ чловѣка составяемое и правостію и истиннымъ мнѣніемъ мечтаемое. Посему, по указанію писанія, антихристъ состоитъ отъ начала міру. И нынѣ, — глаголетъ, — въ мірѣ есть уже, — Іоаннъ (зач. 73) и вся святая писанія указуютъ тою бытностью *существомъ* изъ начала, а *лицемъ* отъ воплощенія Христова. Своего существа собствомъ, то есть навсегда въ содержащихъ нечестіе той быше самый, — не иной, а состоявший въ соб-

ствѣ нечестія я злобы, и діаволомъ и сатаною именованный до воплощенія Бога слова и крестомъ Христа убіенный и при кончинѣ паки ожившій,—и антихристъ имя получившій за противное, подметное лицо Христу Спасителю. Когда человекъ противное закона и мыслить и творить, и, находяся о томъ мыслю въ нераскаянномъ положеніи,—это чрезъ естество,—тогда антихристомъ бываетъ, а когда доброе и человекъу свойственное,—такое по естеству, тогда человекомъ быти указывается, а приступившій ко христіанамъ и крестившійся, есть уже Сыномъ Божиимъ. Иногда и апостоль Петръ былъ сатаною, въ случаѣ противленія Богу и воли его, такъ будучи и названъ отъ Спасителя“.

Если таково понятіе антихриста, то почему же онъ свою силу и дѣятельность проявляетъ преимущественно въ представителяхъ царской власти? Никита Семёвовъ выясняетъ это довольно остроумно. „Во время царства антихристова,—говоритъ онъ,—на каждомъ безъ изъятія изъ христіанъ скажется быть великому гоненію и лютойшему мученію, кто воли антихриста не повинется и печати его не приметъ. Многа... писанія... указуютъ отъ антихриста „неизреченную лютость, на вѣрныхъ быть имѣющую“. Остается непременно указать лице, дѣйствующее гоненіе, антихристу приписуемое, потому что, какъ антихристъ есть вещь умственная въ собствѣ прелести и нечестіе, таинственно заключаемое и состоявшее подъ именемъ антихриста,—есть вещь не составная, но въ человеческихъ составахъ составляемо, то по такой причинѣ сама о себѣ она не способна содѣйствовать что-либо: гонить или мучить рѣшительно нисколько не могущая, *кроме особъ лица человеческого*. Здѣ слѣдуетъ выставить наверхъ оныя лица, отъ которыхъ должно происходить прелести вышеуказанному гоненію. Аще принять гонителя означеннаго лица простаго народа, то имѣетъ быть неправильно, потому что простому народу опредѣлено промысломъ—въ повинующихся, а не въ повелѣвающихъ, а гонителю нужно быти повелительному, да аще бы простаго класса человекъ, то слушающихъ не будетъ, и далѣе, что либо понудительнаго и сотворить не можетъ, такъ какъ и орудіе къ принадлежному вземлемое и употребляемое, да и правъ такихъ

не дано, какъ отъ публики и остается такое дѣло принадлежащимъ особамъ лицъ, состоявшимъ на правильной точкѣ, а не иначе. И аще обратнся въ томъ случаѣ къ лицамъ управляющимъ *духовнымъ* дѣлъ должностію и поставитъ оные лицомъ со исполняющимъ указанное гонительство, и здѣсь быть имѣеть несвойственное и неприлично, какъ по указанію писанія, такъ и по самой наружности дѣлъ, ибо писаніемъ таковыя лица возводнъ воспріимлются въ лицѣ звѣря двурогаго и овчею кожею, крытаго, втораго и обязанностію есть твореніе фальшивыхъ чудесъ, т. е. показаніе и огня свѣденія и мертвыхъ воскрешеніе и проч., да и по наружности: никогда таковыи сами самолично гонятъ, или томятъ, но въ такомъ случаѣ подъ защиту и распоряженіе прибѣгаютъ къ гражданскому правительству и на того лице оное относятъ,—ибо сіи льщеніемъ ученія руководствуютъ и управляютъ и не тюрьмами и острогами, какъ душевныя части правители, а не тѣлесныя и на таковыя принимать гонительства дѣло не причествуеть. Но какъ по указанію священныхъ писаній, такъ и по обстоятельствомъ всѣхъ временъ, таковое дѣло есть соисполняемое собственно лицами *власти гражданскія* и ко оной рѣшительно и относительно быть имѣеть правильно и законно. Какъ въ прежнія времена при бытности Еллинскаго нечестія и потомъ во время различныхъ ересей—кто бо тогда бшае руководствуя гонительствомъ и мучительствомъ? коротко сказать и выразить, что власть гражданская; —*тая же самая должна быть орудіемъ* сего дѣла и въ настоящее время царствованія антихристова послѣдняго, *которая имѣеть быть возводно поставленною мучемъ антихриста озверившагося*, т. е. поступающею суровствомъ и свирѣпствомъ и наглостію мучительною кровопролитною. И всю полную силу имѣть антихристу не отъ кого иного, а явно отъ гражданскія царскія власти, явно указывается отъ апокалипсиса. *Антихристъ* рече,—*всю силу отъ царей, живущихъ тогда*, тогда—воспріемлетъ... Что сего еще яснѣе доказанія? И въ такомъ случаѣ остается всякому принять указанную самую истинную справедливость, являющую съ виновнымъ лицомъ гонительству и мучительству, имѣющему быть антихриста, никого ина.

го, а самую особу гражданскаго правительства нынѣшнихъ временъ... По указанію святыхъ житій и исторій тако и въ нынѣшнее время есть антихристомъ озвѣщеннымъ т. е. лицомъ указаннаго писанія, вселютѣйшимъ гонителемъ не кто иной, какъ гражданская власть. Она есть тому прямое и наглое орудіе, а духовные—поострательное, а прѣстые—вспомогательное и воля ея исполнительное.

Свое ученіе объ антихриствѣ самъ Никита Семеновъ считаетъ слишкомъ возвышеннымъ и для обыкновеннаго пониманія недоступнымъ. „Для такихъ понятій помѣщенія, — по его мнѣнію требуется чистый слухъ и безпристрастный умъ; „а иныицимаинаго“ такое ученіе есть „и быть можетъ неразумно“; и для такихъ предлагать и разяснять подобное ученіе значило бы тоже самое, „какъ въ бочку уксуса мало меду спускать, — и будетъ — только медъ погубить, а бочку съ уксусомъ не усладить“.

Какъ бы ни философствовалъ объ антихриствѣ Семеновъ, во всякомъ случаѣ видно, что и онъ готовъ назвать представителей царской власти антихристомъ, если не въ смыслѣ собственномъ и личномъ, то въ смыслѣ главѣйшаго и первостепеннаго орудія. Въ этомъ его ученіе приближается къ Евфиміеву а практическіе выводы изъ того и другаго оказываются совершенно одинаковыми. Словомъ Божиимъ покаряться антихристу явно „запрещено и отказано“, и „еще кто ему поклонится, таковой царствія Божія не наследитъ“. „Да не тщится кто во антихристово гоненіе снабдѣть душу свою и жить спокойно и свободно въ покореніи у того, но тому только спастися указуютъ, кто юному не докорится. Все, покоряющіися антихристу—*настоящимъ временъ правительству*, — иныицимаинаго быти примшии того печать“. Отсюда ясно, что всеиъ вѣрнымъ заповѣдуется „подвигъ брани съ антихристомъ“, борьба если не активная, то по крайней мѣрѣ пассивная: „еще кто силенъ мнится быти въ вастъ, да борется съ антихристомъ, страшливии же да бѣгають“. Въ силу этого страданіи и порываютъ связи съ государствомъ, этой, такъ сказать, сферой антихристовой и уклоняются отъ государственныхъ обязанностей, какъ видимыхъ знаковъ его власти: отъ записи въ реви-

віи, отъ подати, воинской службы,—въ особенности же отъ па-спортовъ, на которыхъ подь формою государственнаго герба явно усматриваютъ антихристову печать. Не желая подпасть подь власть антихриста, они „таятся“ и бѣгають по лѣсамъ и пустынямъ, поставивъ себѣ въ руководство слова псалмопѣвца: „се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни“ и апостольскія: „неимамы здѣ пребывающаго града. но грядущаго взыскуемъ“. Истиннымъ христіаниномъ можетъ быть только тотъ, кто дѣйствительно бѣгаетъ, кто всю свою жизнь проводитъ въ странствіи. Но такое ученіе, если проводить его послѣдовательно, оказыается практически неосуществимымъ и даже полагаетъ препятствіе дальнѣйшему развитію секты. Если истинный христіанинъ долженъ только бѣгать, ни въ какомъ случаѣ не вступая въ общеніе съ послѣдователями всѣхъ другихъ вѣръ и сектъ, какъ принадлежащими къ тѣлу антихриста, что доказывается помѣщеннымъ въ лицевомъ апокалипсисѣ изображеніемъ антихристова тѣла, испещреннаго разноцвѣтными крапинами,—то очевидно, что такое бѣганье скоро должно сдѣлаться непосильнымъ. Для „бѣгающаго“ нужна пища, одежда,—а иногда и теплый уголь,—а получить все это можно только чрезъ сношеніе съ обладаемымъ антихристомъ міромъ. Кромѣ того постоянное странствованіе, разрывая связь между отдѣльными членами секты, разрушало организацію секты и даже грозило ей разрушеніемъ. Для устранения такихъ неудобствъ еще первыми учителями странничества былъ введенъ въ секту новый разрядъ „жиловыхъ христіанъ“,—или страннопріимцевъ. Страннопріимцы живутъ осѣдло, давая пріютъ дѣйствительнымъ странникамъ, снабжая ихъ всѣмъ необходимымъ. Чрезъ нихъ же идетъ и всякаго рода письменная и денежная корреспонденція. Страннопріимцы считаются какъ бы несовершенными христіанами и потому не перекрещиваются, какъ то обязательно требуется отъ всякаго вступающаго въ странническую секту,—а изъ за этого недопускаются и до общей молитвы. Перекрещиваютъ страннопріимцевъ обыкновенно предъ смертью и умирать имъ даютъ гдѣ либо внѣ дома,—въ ближайшемъ лѣсу или даже огородѣ, какъ то подобаетъ истому страннику. На

предъявляемое послѣдователями другихъ раскольническихъ толковъ возраженіе: „какъ возможно прожитіе у вѣрнѣйшихъ и воспріятіе ими вѣрнѣйшихъ“. — наши странники отвѣчаютъ словами Маргарита, что „благочестивому человѣку доставить требуемая возвѣститъ Богъ и Срацинскому сердцу, а Срацины и Еллины. по писанію, горше сущихъ всякихъ еретиковъ. Вотъ мы, слѣдуя святыхъ писанію, по случаю нужды и у невѣрнѣйшихъ приѣмлющихъ пребываніемъ безсомнительно и всякаго наималѣйшаго порицанія рѣшительно избѣгохомъ“. Повелѣвается закономъ избѣгать отъ содѣйства дѣлъ, закону преступныхъ, а не отъ сожитія съ такими, потому, — аще отъ сожитія избѣжать, то по слову Златоуста нужно иная вселенная искать, которая еще и не сотворена Богомъ, потому и въискать иная невозможно.

На языкѣ мѣстныхъ странниковъ страннопріимцы носятъ названіе „познамыхъ“. Изъ такихъ „познамыхъ“ наибольшей извѣстностью пользуются: кузнецъ Иванъ Михайловъ на Юксѣ и Иванъ Поваренкинъ на Кети. Первый исполняя обязанности „поставщика“ для бѣгуновъ, въ тоже время является для нихъ въ нужныхъ случаяхъ и въ роли верховнаго судьи, рѣшая нерѣдко возникающіе между бѣгунами споры. За всѣ благодѣянія бѣгуны отплачиваютъ Михайлову своимъ трудомъ: покосы и уборка хлѣба производятся ихъ руками, а кузнецъ, какъ трутень только посматриваетъ, какъ копошатся его пчелки“. (Странники. Рукопись сотрудника Шербакова).

Странничество въ предѣлахъ Томской епархіи, какъ и вообще странничество другихъ мѣстъ, раздѣлилось на нѣсколько толковъ. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ: статейники, денежники и безденежники. «Статьи» Никиты Семенова, какъ свидѣлствуютъ о томъ факты, произвели въ свое время въ средѣ мѣстныхъ странниковъ значительное волненіе: по поводу нихъ устраивались взаимныя бесѣды, собирались соборы.

Часть странниковъ, живущихъ въ Томско-Чулымской тайгѣ, приняла Никитины статьи и самъ Никита писалъ сюда поэтому случаю «посланіе къ Томскимъ старцамъ». Статьиники начали приобрѣтать силу. «Если спросятъ кого изъ насъ, — свидѣль-

ствуетъ бывшій послѣдователь страннической секты Тимоѣевъ, — какой ты вѣры и онъ отвѣтитъ христіанинъ, — то этииъ неудовлетворятся: нынѣ христіанъ говорятъ много. Если же скажетъ: «я странникъ Ярославской вѣры, — остаются довольны, а если еще прибавитъ къ тому: я принадлежу къ братству Никиты Семенова, то это считалось какъ бы символомъ православной вѣры». Къ Томскимъ старцамъ — статейникамъ вскорѣ присоединился и наставникъ Маріинскихъ странниковъ Иларіонъ Степановъ Викуловъ. Въ этомъ отчасти оказались виноваты Томскіе же старцы противостатейники. Иларіонъ Степановъ, — по выраженію упомянутаго ранѣе Тимоѣева «взошелъ на кафедру учительства Маріинскихъ странниковъ, но вскорѣ вслѣдъ за этимъ Томскіе старцы — Ярославцы приидоша судити его, — первое, «за совмѣстное житіе съ женскимъ поломъ, такъ какъ изъ его братства слышались на это жалобы, — второе, — за то, что онъ составилъ свое братство безъ воли начальныхъ Томскихъ старцевъ и самовольно крестилъ, даже у мірскихъ людей, живущихъ съ женами и дѣтьми. Томскіе старцы запретили ему чтобы онъ «до этого не касался, такъ какъ они имѣли обыкновеніе ставить на эту должность только такихъ которые происходили «отъ Ярославскаго кореня». Изъ за такихъ непріятностей Ларіонъ Степановъ и рѣшился совсѣмъ перейти вмѣстѣ съ своей паствой на сторону статейниковъ, объявилъ объ этомъ статейнымъ старцамъ Томскимъ и просилъ ихъ для участія въ управленіи, прислать себѣ, какъ требовалось статьяи, какое-либо „непосредственное лицо“. Они послали нѣкоего Семена Савельева, опредѣливъ его въ 1-й чинъ, Иларіону же Степановичу оставивъ второй. Этому онъ не ожидалъ и потому встрѣтилъ своего „сослужителя“ съ предубѣжденіемъ, которое потомъ породило открытую вражду, — тѣмъ болѣе, что Семень Савельевичъ, при своей полной невѣжественности, оказался „любоначальнымъ“. Постигла новоприсоединившихся статейниковъ непріятность и съ другой стороны, съ которой ни ее не ожидали. Обрадованные Томскіе статейники приняли Ларіона Степановича съ его паствой безъ перекрещиванія, только съ положеніемъ 50-дневнаго поста. Извѣ-

щенный объ этомъ, Никита Семеновъ за учиненное пр
нятіе наложилъ епитимію на самихъ Томскихъ старцевъ, а Да
ріона съ братією велѣлъ снова перекрестить. Въ новообразовав
шейся общинѣ статейниковъ начался ропотъ. Противостатьники
воспользовались этимъ, чтобы ослабить и поколебать своихъ пре
тивниковъ и дѣйствительно, значительно успѣли благодаря тру
дамъ и дѣятельности своихъ начетчиковъ Василія Можаева и
Осипа Семенова. Первый написалъ обширныя возраженія на ста
тьи Никиты, второй-же лично знакомый съ Никитой Семеновымъ
и много лѣтъ жившій съ нимъ вмѣстѣ въ Россіи, старался по
дорвать довѣріе къ личности Никиты,—разсказывалъ объ его
порокахъ и слабостяхъ и объ отступленіяхъ отъ вѣры. „Какой
же онъ можетъ быть учитель,—говорилъ Осиповъ,—когда два
жды отступалъ отъ отъ вѣры. да еще зміину блевотину вѣлъ“ (т.
е. иривчался въ православной церкви). Благодаря всѣмъ этимъ
обстоятельствамъ, статейничество лишилось въ Чулымской тайгѣ
своего первенствующаго вліянія, на которое оно, было, посягало.

Вопросъ о принятіи денегъ раздѣляетъ странниковъ на двѣ
половины: денежниковъ и безденежниковъ. По основному стран
ническому ученію, деньги не должны бы приниматься, такъ какъ
на нихъ изображается явная печать антихриста—тотъ-же госу
дарственный гербъ. Извѣстная часть странниковъ остается послѣ
довательной этому основному ученію и денегъ не принимаетъ,
вслѣдствіе чего и носитъ названіе безденежниковъ. Деньгами вѣ
даютъ, хранятъ ихъ у себя и расходуютъ, по мѣрѣ нужды „по
знамые“,—какъ напримѣръ содержатель скита Фирсъ Николаевъ
у странниковъ Томско-Чулымской тайги и крестьянинъ с. Кай
чакскаго З—въ,—у странниковъ Тамбарской. Если безденежни
ку въ силу необходимости приходится имѣть дѣло съ деньгами,
то онъ беретъ ихъ чужими руками, или расщепленной палкой.
Большинство нашихъ странниковъ принадлежитъ къ безденежни
камъ,—выдѣляя изъ себя еще особую фракцію странниковъ Ту
рецкихъ. Особенность ихъ составляетъ тотъ обычай, что при пе
рекрещиваніи они заставляютъ вновь поступающаго въ секту три
раза плюнуть на монету и, потоптавъ ее, бросить въ такое мѣ

сто, откуда нельзя было бы достать. Название Турецких эта секта носитъ потому, что основателемъ ея въ Томской тайгѣ былъ какой-то бѣглый, имѣвшій при себѣ турецкій видъ.

Денежники безбоязненно принимаютъ деньги и только считаютъ за грѣхъ держать ихъ около иконъ, или въ старыхъ книгахъ. Принятіе денегъ они оправдываютъ тѣмъ соображеніемъ, что деньги не составляютъ отличительной собственности одного какого либо лица, а переходя изъ рукъ въ руки, являются какъ бы общимъ достояніемъ.

Нечего и говорить, что къ православной церкви государству и обществу странники относятся въ высшей степени враждебно и фанатично. Во время минувшей переписи со стороны одного странническаго семейства затѣвалась было даже попытка предать себя сожженію; но во время была предупреждена болѣе благоразумными единогласниками. Ходятъ весьма правдоподобны, хотя фактически непровѣренныя слухи о существованіи въ средѣ мѣстнаго странничества „красной смерти“. По рассказамъ, подробности, которыми обставляется „красная смерть,—таковы. Извѣстное лицо, обыкновенно дряхлый старикъ или старуха заранѣе уведомляется о днѣ его смерти“. Въ этотъ день, приговоренный къ смерти, сходявъ въ баню, надѣвъ бѣлое чистое бѣлье и приготовивъ себя молитвенно, идетъ въ какое-либо отдѣльное помѣщеніе: избу, баню или амбаръ. Въ этомъ помѣщеніи ставится столъ накрываемый бѣлой скатертью,—на столѣ вино и деньги, а на лавку кладется подушка. Собравшійся умирать, войдя въ приготовленное для него помѣщеніе, замыкается, и проводитъ время въ молитвѣ, ожидая Спасителя, который придетъ по его душу. Черезъ нѣкоторое время раздается въ двери стукъ. Молящійся спрашиваетъ: кто тамъ? Спаситель,—„по твою душу“,—слышится отвѣтъ. „Спаситель“ впускается, держитъ рѣчь о предстоящей для своей жертвы участи, подпавая его виномъ,—затѣмъ, уловивъ моментъ, валитъ его на лавку, душитъ подушкой, забираетъ со стола деньги и исчезаетъ“. Если въ этихъ случаяхъ, не все правда,—то во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что что-то подобное въ нашемъ расволосектанствѣ водится, или, по

крайней мѣрѣ водилось. Но нельзя-ли отнести этого къ хлыстовству и здѣсь найти хотя маленькое разъясненіе и поясненіе къ совершающемуся у нихъ таинственному обряду „погребенія заживо“. Что случаи неожиданныхъ смертей въ Томской тайгѣ,—главномъ притонѣ странничества,—нерѣдки, это извѣстно всякому, близко знающему таежную жизнь. О такихъ неожиданно умершихъ въ тайгѣ принято говорить, что умерли отъ „угара“.

По идеѣ странники—аскеты и дѣвственники; на самомъ же дѣлѣ многіе и странствуютъ и живутъ вмѣстѣ съ женщинами, предаваясь необузданному разврату, мѣняя сожительницъ своихъ по произволу, а иногда имѣя ихъ одновременно по двѣ—по три. Нѣкоторыя неопытныя и довѣрчивыя дѣвицы завозятся въ тайгу обманомъ,—съ обѣщаніемъ быть повѣнчанными и затѣмъ, опозоренныя, бросаются на произволъ судьбы.

Съ дѣятелями Тираспольской драмы наши странники никогда ни въ какихъ сношеніяхъ не состояли и ничего о нихъ ранѣе того не знали, что, хотя косвенно, можетъ служить подтвержденіемъ того предположеніе, что и Тираспольцы едва-ли были послѣдователями страннической секты.

Тюменское согласіе.

Въ связи со странничествомъ сѣздъ имѣлъ сужденіе и о такъ называемомъ Тюменскомъ согласіи, распространенномъ почти исключительно, на ряду со странничествомъ въ той-же Чулымской тайгѣ. Изъ сужденій сѣзда выяснилось, что Тюменское согласіе сходится со странничествомъ въ одномъ только пунктѣ—въ отрицаніи гражданскихъ записей, установленныхъ для раскольниковъ,—во всемъ же остальномъ оно примыкаетъ къ поморцамъ законобрачнаго согласія: принимаетъ бракъ и молится за Царя,—однако и съ поморцами, какъ дозволяющими себя писать въ расколъ,—не сообщаются и принимаютъ ихъ черезъ перекрещиваніе.

Нѣтовщина или Спасово согласіе.

Нѣтовщина въ Томской епархіи насчитываетъ за тысячу своихъ послѣдователей. Нѣтовцы проживаютъ въ Барнаульскомъ ок-

ругѣ въ приходѣхъ Паньрушихинскомъ и Окуловскомъ, въ Кузнецкомъ—въ Касминской волости и въ Війскомъ, въ приходѣ с. Солонеченскаго. Выходя изъ того положенія, что въ настоящее антихрѣстово время, благодати *нѣтъ* на землѣ (откуда и названіе „нѣтовщина“) — она взята на небо, нѣтовцы въ дѣлѣ спасенія думаютъ полагаться только на Спаса, на Спасову милость, отчего и извѣстны еще подъ именемъ Спасова согласія. Мѣстная нѣтовщина со стороны православнаго народа получила наименованіе „некудышникъ“; въ устахъ же самого раскольника названіе это обозначаетъ человѣка безъ опредѣленныхъ религіозныхъ убѣжденій, стоящаго особнякомъ отъ всѣхъ извѣстныхъ расколическихъ толковъ. Вся вообще нѣтовщина раздѣляется на двѣ части: нѣтовщину глухую или староспасово согласіе и поющую или новоспасовцевъ. Первая въ предѣлахъ мѣстной епархіи значительно преобладаетъ надъ послѣдней. Нѣтовщина глухая основываясь на 105-мъ словѣ Ефрема Сирина, въ которомъ говорится, что „восплачутся тогда церкви Божіи плачемъ велимъ, зане не будетъ въ нихъ ни жертвы, ни приношенія ниже услышится служба благоудная, чтеніе и пѣніе угаснетъ, и не имѣтъ у себя общественной службы и пѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наставниковъ: каждый молится у себя дома, и исповѣдь совѣршаетъ предъ иконою Спасителя по скитскому покаянію. Крестятъ и вѣнчаютъ въ православной церкви на томъ основаніи, что хотя еретикъ крестить, да попъ,—въ ризахъ, а не простой мужикъ. Подобное крещеніе они не считаютъ, однако, достаточнымъ и потому, отсылая дѣтей своихъ для крещенія къ православному священнику, въ то же время раздають своимъ единовѣрцамъ милостыню и просятъ ихъ молитвъ за то, что бы Богъ вѣнилъ крещеніе за истинное и спасительное. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ нѣтовцевъ предпочитаютъ оставлять своихъ дѣтей совсѣмъ безъ крещенія въ тѣхъ видахъ, чтобы впоследствии, придя въ разумъ, они сами могли избрать какое имъ угодно крещеніе. Другіе говорятъ о крещеніи слезами, третьи обходятся безъ воднаго крещенія, вычитывая только слова 50-го псалма: окропиши мя уссопомъ и очистиши. Случай такого крещенія былъ указанъ въ приходѣ с.

Пестеревскаго, Кузнецкаго округа умершихъ своихъ нѣтовцы хоронятъ безъ церковнаго отпѣтія.

У нѣтовщины поющей, — въ противоположность глухой, есть наставники, которые совершаютъ общественное богослуженіе, крестятъ, исповѣдуютъ, вѣнчаютъ.

Приходящихъ въ ихъ согласіе принимаютъ: нѣтовщина глухая чрезъ семипоклонный началъ, поющая чрезъ отрицаніе отъ ересей, вслѣдствіе послѣдователи первой называются „подначальниками, второй — отрицанцами.

Въ нѣтовщинѣ, по сравненію съ другими раскольническими сектами, обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторые особенности бытовой жизни: они не ѣдятъ картофеля, вооружаются противъ разнаго рода нововведеній въ одеждѣ, — въ особенности же не любятъ одежды пестрой. Пищу и одежду стараются на торжищахъ не покупать, а удовольствоваться приготовленіемъ собственныхъ рукъ

Бѣглопоповщина.

Бѣглопоповщина въ чистомъ своемъ видѣ существуетъ по преимуществу въ округѣ Змѣиногорскомъ волостяхъ Александровской, Владимірской, Риддерской, Алейской, Ново-Шульбинской въ средѣ такъ называемыхъ „поляковъ“ т. е. раскольниковъ, выселенныхъ съ польской границы (съ Вятки), а также въ округѣ Барнаульскомъ въ Чумынской волости. Эти бѣглопоповцы, хотя не имѣютъ у себя постоянныхъ бѣглыхъ поповъ и управляются дьяками, тѣмъ не менѣе въ принципѣ бѣглыхъ поповъ не отрицаютъ и даже усиленно желаютъ „окормляться“ бѣгствующимъ отъ Греко-Россійской церкви священствомъ. Нерѣдко они собираютъ соборы для обсужденія вопроса, гдѣ и какъ достать бѣглаго попа и снаряжаютъ депутаціи для его отысканія. Особенно много хлопочетъ объ этомъ наставникъ черешанскихъ бѣглопоповцевъ, Змѣиногорскаго округа Мартинъ Денисовъ Интропогъ. Хлопоты бѣглопоповцевъ нѣ остаются безъ успѣха и за большія деньги они достаютъ себѣ иногда бѣглыхъ поповъ, хотя и на самое короткое время. Въ продолженіи текущаго десятилѣ-

тія у нихъ было два такихъ попа: Михайль Сергіевскій изъ Самарской епархіи въ 1892 г. и Александръ Плавтовъ, Рязанской, —1897 г. Но попы эти, въ особенности Сергіевскій оставили, въ бѣглопоповцахъ самыя тяжелыя воспоминанія. Вотъ какъ говоритъ о посѣщеніи Сергіевскаго одна раскольническая рукопись отъ лица самихъ бѣглопоповцевъ: Мы жадно ждали священника, мы готовились прибѣгнуть къ нему, какъ къ неизсякаемому роднику—пастырскаго духа. Мы думали притекать къ нему на поклоненіе и благословеніе и приходять къ нему для назидательности, для молитвы, но желаніе наше не оправдалось, и немъ теперь хорошаго ничего нельзя сказать кромѣ того, что на немъ видѣли хорошую ризу, которая очень на немъ блестяла; а болѣе ничего хорошаго изъ него не видали. Какой-же это попъ! встаетъ утромъ, подходитъ къ рукомоукѣ съ двумя—тремя кусками разнаго дорогого мыла, три раза наливаютъ въ рукомоуку воды, пока онъ умывается этими разнаго рода мылами. Послѣ этого раскрываетъ дѣвъ—три банки разныхъ же видовъ и приподнимаетъ, то изъ одной банки, то изъ другой и третьей свои волосы. Мало этого,—что приподнялся, еще изъ какого-то пузырька или флакончика нѣсколько капель камнетъ на себя, еще болѣе распространить или увеличить по горницѣ благовоніе, и пока онъ производитъ этотъ туалетъ надъ собою, а на столѣ уже шипитъ самоваръ и тутъ-же готова стоитъ на столѣ и закуска, которая сама-собою понятно, что не крестьянскаго приготовленія; а покупалась въ городѣ изъ кондитерскихъ заведеній и бутылка тутъ-же стоитъ на столѣ съ столовымъ виномъ.

И когда разчешетъ онъ свои волосы послѣ помады и разчешетъ не такъ, какъ бы слѣдовало іерею, а какъ будто какая нибудь городская барышня передніе волосы забросить на голову назадъ, давая тѣмъ понять о себѣ, что онъ въ этомъ отношеніи щеголь. И когда надо ему садиться за столъ, онъ никогда не прочитывалъ „Отче нашъ“, а только три поклона клалъ не такъ, какъ бы должно истинному священнику показать собою прииѣръ всѣмъ намъ. Слѣдовало бы прежде дву-перстнымъ сложеніемъ перекрестить себя крестнымъ знаменіемъ—съ дополнені-

емъ руки на лѣвое плечо, и тогда поклониться, но онъ по-
вмѣстѣ крестился и кланялся и постоянно или никогда не дово-
дилъ, или сказать, не доносилъ правую руку на лѣвое плечо. Къ
тому же еще никто изъ насъ никогда не видалъ, чтобы онъ въ
семи-поклонномъ началѣ послѣ достойно поклонился до земли, а
только обопрется на руку, не сгибая даже и своихъ колѣнъ. И
когда онъ хочетъ садиться за столъ пить чай и вино, привлекаетъ
хозяину дома всѣхъ выслать людей изъ горницы, сядетъ за столъ,
прежде всего наливаетъ изъ бутылки рюмку вина, и выпиваетъ,
и начинаетъ чаепитіе такъ: глотокъ два изъ стакана глотнетъ, и
начнетъ по горницѣ ходить. Ходить, ходить, а сапоги со скри-
помъ, на улицѣ слышно, какъ скрипятъ, опять подойдетъ къ
столу, и опять наливаетъ рюмку вина и выпиваетъ, и немного
изъ стакана чаю попьетъ и опять хожденіе начинаетъ и такъ въ
это время великатится, какъ будто въ Петербургѣ государствен-
ный флигель-адъютантъ. И такъ онъ всякій день по три по че-
тыре раза творилъ свое чаепитіе съ виномъ, за которымъ про-
ходило много времени, а что касается до духовной бесѣды, не
только бы когда нибудь онъ самъ началъ съ нами говорить, а
даже изъ насъ кто пачиналъ съ нимъ заговаривать, желая отъ
него насладиться, какъ отъ истиннаго священника и послушать
отъ него назидательныхъ словъ, онъ не допускалъ одного слова
нашего до себя, говоря „я пріѣхалъ сюда не бесѣды продолжать,
а требы исполнять“.

А кто изъ насъ желалъ у него посмотрѣть ставильную гра-
моту и объ этомъ ему объяснялъ и просилъ его показать ему.
онъ въ своей надутости не такъ себя показывалъ, какъ гуман-
ный человѣкъ—священникъ, а какъ депотическій визирь или
наша турецкаго султана, вскрикивалъ и въ негодованіи своемъ
говорилъ и раздраженіи: „Поѣзжайте въ Россію, тамъ узнаете у
попечителей о моей ставильной грамотѣ. „Возметъ за руку и вонъ
его выведетъ изъ избы.“

И это еще все не бѣда. А бѣда была въ томъ, когда под-
ходило время требы ему исполнять, напримѣръ: прежнее погру-
женіе наверхъ крещеніемъ или вновь крестить или сводный

бракъ, навѣршать вѣнчаніемъ или вновь вѣнчать. У него была назначена неуустительная цѣна, за крещеніе рубль; если кто не донесетъ одну копѣйку не будетъ крестить; за вѣнчаніе пять рублей, буде не хватаетъ двухъ копѣекъ до пяти рублей не будетъ вѣнчать. Случилось крайне бѣдному человѣку сына женить, и мы все міромъ по па просили повѣнчать за три рубля, но онъ въ своей шекотливости не уважилъ въ этомъ весь міръ т, е. нисколько не смягчилъ своего закрубѣлаго сердца, чтобы пожалѣть бѣднаго человѣка, и понизить для него пятирублевую цѣну. „Этотъ поступокъ по па сильно затронулъ всѣхъ насъ“. „Къ тому-же еще намъ почтенный батюшка творилъ такъ, когда требовала нужда разбавить святое муро, которое слѣдовало бы разбавить деревяннымъ масломъ, а онъ разбавлялъ подсолнечнымъ, говоря „все равно елей“. Вслѣдствіи такого его не усердія въ духовномъ дѣлѣ, и по поводу его грубаго съ людьми обхожденія и по силѣ къ бѣднымъ не милосердія и по мѣрѣ роскошной и пышной его жизни, онъ развилъ большое отвращеніе отъ себя въ народѣ, который, какъ пчелы отъ дыма, сталъ отъ него отдаляться видя, что онъ никакихъ не приноситъ духовныхъ плодовъ“.

Кромѣ того, Сергіевскій уронилъ себя въ глазахъ бѣглоповцевъ тѣмъ, что вошелъ въ неприглядную сдѣлку съ мѣстнымъ иконописцемъ Феодоромъ Ивановымъ М. Скажемъ объ этомъ опять словами той же рукописи: „Если когда попъ навѣршалъ по деревнямъ крещеніемъ погруженіе мушинъ,—попъ беретъ икону у Феодора Ивановича, у котораго ужъ иконы на эту дѣль на лавкѣ въ горницѣ приготовлены и говоритъ попъ тому человѣку, котораго навѣршитъ крещеніемъ: „Вотъ я теперь благословляю тебя этой иконой“ и обращается попъ къ богомазу и спрашиваетъ; „сколько эта икона стоитъ?“ Богомазь Федька,—тутъ уже цорятно было всякому, что онъ съ зубовъ кожу готовъ былъ содрать, а не только пожалѣть,—и говоритъ Федька: „двѣнадцать рублей стоитъ“ и прибавляетъ онъ—т. е. зубы заговариваетъ“ и нежелательно бы за эту цѣну отдавать, я бы поѣхалъ туда къ Бійску по деревнямъ, тамъ бы я взялъ за нее пятнад-

цать рублей“. „Ну вот“ говоритъ поцъ новокрещенному „уступаетъ для тебя три рубля: отдай ему двѣнадцать рублей“. Мужикъ стоитъ онѣмль; думаетъ за крещеніе поцъ взялъ 5 рублей безъ вычету тутъ двѣнадцать. стоитъ мужикъ, не знаетъ что и сказать, видя, что икона не больше стоитъ, двухъ рублей. „За что-же“ думаетъ „лишнихъ десять рублей съ меня лунять!“, „О Господи! прости меня грѣшника“ тайно говоритъ мужикъ. А поцъ видитъ, что мужика больно „ошлепетили“ спрашиваетъ его „что-же? значить ты не желаешь двѣнадцать рублей отдать за икону, которую я тебѣ уже благословилъ? Это я сдѣлалъ доброе дѣло, которое Богу пріятно и для души твоей спасительно. Помни, говоритъ поцъ „какое-бы добро ни было—молитва-ли, постъ-ли, милостыня или пожертвованіе на что-нибудь, лучше, во сто разъ лучше и безопаснѣе всякое добро дѣлать не по своему смыслу, а по благословенію пастыря священника“, Мужикъ видитъ, какъ сѣра или смола липучая присталъ къ нему поцъ съ такою назидательностью, возметъ, да и отдастъ двѣнадцать рублей богомазу, который беретъ деньги, самъ себѣ говоритъ: „Слава Богу обманули!“. Такимъ обдирательствомъ много множество иконъ продано за высокую цѣну. Не имѣя ни одной капли жадости къ людямъ, изъ коихъ были и довольно бѣдные, притомъ же еще спрашивалъ поцъ холста, котораго набралъ болѣе (800 арш.) восьмисотъ аршинъ и сдалъ богомазамъ по пяти копѣекъ, а тѣ продали въ городѣ Усть-Каменогорскѣ по одиннадцати копѣекъ за аршинъ.

Если Сергіевскій оставилъ по себѣ такую недобрую память, то Плавтовъ совсѣмъ не успѣлъ заявить себя ничѣмъ, такъ какъ вскорѣ же послѣ своего появленія въ Змѣиногорскомъ округѣ, былъ захваченъ въ д. Александровкѣ—Орловскаго прихода, гражданскими властями, и вслѣдствіе этого окончательно долженъ былъ покинуть нашъ край. И опять наша бѣглопоповщина до поры до времени осталась съ одними дьяками, съ великимъ трудомъ добывающими себѣ отъ бѣглыхъ поповъ благословеніе „настроеніе духовныхъ дѣлъ“.

Стариковщина и Часовенные.

Такъ какъ присканіе бѣглыхъ поповъ всегда сопряжено съ большими трудностями и непріятностями, то большая часть Томской бѣглопоповщины въ принципѣ давно уже отреклась отъ этихъ поповъ, рѣшивъ управляться своими стариками—уставщиками, отъ которыхъ и получила названіе стариковщины. Отъ многочисленной, наприѣръ, Айской бѣглопоповщины, славившейся въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія своими иноками, бѣглыми монахами и дьяками,—теперь не осталось и слѣда. Тоже можно сказать о бѣглопоповщинѣ Грамотинской и Жарковской—въ Барнаульскомъ округѣ. Такимъ образомъ, современная стариковщина, по историческому своему происхожденію будучи поповщиной и именно бѣглопоповщиной, фактически является безпоповщиной.

Въ стариковщинѣ замѣтно выдѣляется и даетъ о себѣ знать какъ бы особая отрасль „часовенныхъ“. Часовенные—тѣ же стариковцы, происшедшіе отъ бѣглопоповцевъ; но такъ какъ они представляютъ собою отрасли извѣстныхъ въ прежнее время бѣглопоповщинскихъ центровъ—Иргизскихъ монастырей, Рогожскаго кладбища, Екатеринбургской часовни, то наиболѣе другихъ сохранили традиціи бѣглопоповщины. Они дорожатъ благословіемъ прежнихъ монастырскихъ отцевъ и стараются о томъ, чтобы оно преемственно сохранялось въ средѣ ихъ наставниковъ. Это благословіе или доставляютъ имъ невѣдомо откуда появляющіеся иноки,—или сами наставники мѣстныхъ часовенныхъ вѣдять за этимъ благословіемъ—на Уймонь, въ Екатеринбургъ, Самару. Въ отличіе отъ часовенныхъ, стариковщина просто ограничивается лишь однимъ выборомъ наставника не зная никакого чина его поставленія. Вслѣдствіе этого и богослужебный ритуаль у часовенныхъ болѣе развитъ чѣмъ у стариковцевъ. Часовенные святятъ воду на Богоявленіе, устраиваютъ крестные ходы,—у стариковцевъ этого, за весьма рѣдкими исключеніями,—нѣтъ. Вообще, стариковцы мягче относятся къ православной церкви, чѣмъ ихъ собратья часовенные и чаще, чѣмъ они обращаются къ ней за таинствами крещенія и брака. Хоронить же своихъ умершихъ

въ Греко-Россійской церкви одинаково не любятъ, какъ тѣ, такъ и другіе. Браки иногда вѣнчаютъ и у себя дома,—съ благословенія родителей и наставниковъ, при возложеніи на головы брачующихся иконъ; поютъ и молебенъ, но каконъ, употребляемый въ этомъ случаѣ и поморцевъ, у стариковцевъ и часовенныхъ не отпращивается. При крещеніи дѣтей самими наставниками и крещающій и крещаемый обращаются лицомъ къ востоку; при каждомъ погруженіи младенецъ поворачивается въ кувели по солнцу. Объ антихристѣ въ большинствѣ учатъ, что онъ еще не пришелъ, хотя нѣкоторые не чужды и поморскихъ понятій объ этомъ предметѣ. Приходящихъ къ себѣ принимаютъ не черезъ перекрещиваніе, но чрезъ отреченіе отъ ересей; предъ смертью нерѣдко причащаются будто бы древними запасными дарами, сохранившимися еще отъ временъ первыхъ пяти патріарховъ и платятъ за такіе дары большія деньги, покупая на самомъ дѣлѣ простые сухари современнаго производства. Нѣкоторые же, хотя и немногіе, изъ стариковцевъ раздѣляютъ о причащеніи совершенно оригинальное мнѣніе. Истиннымъ причащеніемъ они считаютъ только кровь и воду, ишедшіе изъ пречистыхъ ребръ Спасителя. Вѣрующіе, присутствовавшіе при страданіяхъ Спасителя будто бы удостоились приобрести и хранили у себя эту драгоценную святыню, передавая ее изъ рода въ родъ немногимъ избраннымъ, у которыхъ она хранится и въ настоящее время.

Кромѣ стариковщины, выродившейся изъ бѣглоцовщины, въ предѣлахъ епархіи существуетъ стариковщина другаго рода, возникшая самостоятельно, въ силу особыхъ историческихъ условій релігіозной жизни края. Такъ какъ православные приходы въ древнее время были разбросаны на сотни верстъ и священники могли посѣщать нѣкоторые изъ деревень своего прихода только по разу въ продолженіи двухъ—трехъ лѣтъ, то они обыкновенно уподомочивали и благославляли избранныхъ стариковъ совершать вечерни, часы и погружать младенцевъ. Вслѣдствіе, съ одной стороны, вродѣ привыкалъ „къ безпопоству“, съ другой стороны, благословенные старики, предоставленные самимъ себѣ съ теченіемъ времени такъ увлекались присвоенными имъ привил-

легіями, что совсѣмъ отбивали народъ отъ священника, церкви и сами становились во главѣ управленія церковно-религіозной жизнью извѣстной мѣстности. Наглядный примѣръ того, какъ во многихъ мѣстностяхъ изъ людей православныхъ сами собой образовывались раскольники-стариковцы,—представляетъ стариковщина д. Шиловой, Калманскаго прихода благочинія № 20-го,—по описанію мѣстнаго священника Сергія Сафонова. „Какъ видно,—ищеть онъ, изъ церковныхъ документовъ и разсказовъ старожиловъ, оставшихся вѣрными церкви, все жители д. Шиловой были православными; принимали отъ церкви все таинства, посѣщали храмъ, а одинъ изъ уклонившихся Семень Волковъ даже служилъ церковнымъ старостой,—приглашали причтъ со св. иконами и крестомъ,—словомъ въ религіозномъ отношеніи не отличались ничѣмъ отъ сибиряковъ другихъ деревень, которые и въ настоящее время принадлежатъ къ Церкви. Нельзя отрицать, что Шиловцы издавна придерживались нѣкоторыхъ раскольническихъ обрядовъ: двуперстнаго сложенія, лѣстовки и пр.,—но все это свойственно и всеѣмъ кореннымъ сибирякамъ. Только Шиловцы съ самаго начала были поставлены въ религіозномъ отношеніи сравнительно въ неблагопріятныя условія, которыя, если не прямо, то косвенно содѣйствовали развитію среди нихъ раскола. Главнѣйшее изъ этихъ условій, это—отдаленность отъ храма. Лѣтъ 45 тому назадъ они принадлежали къ одной изъ градо Барнаульскихъ церквей,—въ 60 верстахъ отъ храма. Въ 1849-мъ году была построена церковь въ с. Калманскомъ и они были приписаны къ ней, на разстояніи 20 верстъ. Такая отдаленность, безъ сомнѣнія, не могла не вліять на религіозное состояніе Шиловцевъ. Она не позволяла какъ самимъ Шиловцамъ возможно чаще посѣщать храмъ Божій, такъ и причту ихъ селеніе. Вслѣдствіе отдаленности отъ храма и рѣдкихъ наѣздовъ причта, разныя требы по долгу, не исполнялись и скоплялись массой, дѣти оставались некрещеными болѣе года, покойники хоронились безъ церковнаго отпѣтія и безъ вѣнчиковъ, сороковыхъ молитвъ родильницамъ не давалось, у исповѣди и св. Причастія народъ бывалъ весьма рѣдко. Оставаясь какъ бы въ сторонѣ отъ благо-

творнаго вліянія церкви, Шиловцы мало помалу отдалились отъ нея и сроднились съ той мыслью, что можно жить и безъ Церкви. То, что равѣе допускалось въ силу необходимости, вошло въ обычную практику: крестить дѣтей, провожать покойниковъ стали свои старухи и грамотеи. Дѣятельность священника ограничивалась только совершеніемъ таинствъ миропомазанія, брака, выдачей вѣнчиковъ и отпѣтіемъ заочно. Съ теченіемъ времени постепенно ослаблялись и обрывались и эти наружныя и потому, непрочныя связи,—и Шиловцы стали раскольниками“. Возникшая такими путями стариковщина въ настоящее время почти совершенно слилась съ стариковщиной перваго типа. Вообще вся современная стариковщина представляетъ собою нѣчто неопредѣленное и неустойчивое и постепенно дробится и слабѣетъ, тяготя то къ православію, то къ поморству, то къ австрійскому согласію.

Ив. Новиковъ.

Чистосердечное признаніе раскольницы *).

Родилась я отъ православныхъ родителей; какъ отецъ, такъ и мать мои истинно чтили святую православную церковь и глубоко уважали священство. Отецъ мой умеръ, когда я была еще малолѣтнею и всѣ заботы о воспитаніи моемъ тяжелымъ бременемъ легли на мою, теперь уже покойную, матушку, которая, кромѣ словеснаго наставленія „жить хорошо и по Божьему“ ни чего мнѣ преподавать не могла. Средствъ послѣ покойнаго родителя не осталось ни какихъ, а по этому я и осталась неграмотною. Когда мнѣ исполнилось 17 лѣтъ я вышла въ замужество за крестьянина деревни Савиной. Камышловскаго уѣзда, Семена Шевелова; но такъ какъ Шевеловъ былъ природный раскольникъ, то родительница моя настояла, что бы бракъ нашъ совершенъ былъ въ православной церкви. Шевелову во что бы-то ни стала нужно было жениться, а матери его, Евдокии Егоровнѣ,

*) Записано со словъ Агапіи Шевеловой сотрудникомъ братства Александромъ Шевелевымъ

нужна была работница; потому она и согласилась устроить наше сожитіе по обряду православной церкви: при чемъ, въ удостовѣреніе своего общанія мать жениха перекрестилась на св. иконы, а женихъ при свидѣтеляхъ поклялся оставить свою часовенную вѣру и быть вмѣстѣ со мною православнымъ христіаниномъ. Видя такое общаніе и желая мнѣ счастья въ супружествѣ, матушка моя согласилась отдать меня за раскольника. Вѣнчаніе состоялось въ Николаевской села Белековки церкви, гдѣ присутствовали родственники только съ моей стороны, другая же половина родныхъ и знакомыхъ только послала въ слѣдъ моему жениху проклятіе и осталась къ нашему благополучію непричастною.

Первые дни моего замужства, какъ и всегда бываетъ прошли для меня очень хорошо: но затѣмъ жизнь стала хуже и наконецъ, къ концу перваго же года сдѣлалось совсѣмъ несносно. Свекровь моя гнушалась мною, какъ нечистымъ животнымъ, обѣдала всегда изъ особой чашки и за отдѣльнымъ отъ насъ столомъ, не давая мнѣ и близко прикоснуться къ ея посудинѣ. Мужъ сталъ настаивать, чтобы я приняла ихъ вѣру. Родные ихъ говорили имъ: къ вамъ нельзя и въ гости прѣѣхать, только опоганишься; когда стряпка въ домѣ, еретичка, то и весь домъ поганый. Ты мужъ говорили они и женою распорядиться воленъ, а по этому *и долженъ силою принудить ее оставить никоніанство.* Всѣ эти доводы имѣли полный успѣхъ; мужъ мой окончательно сталъ требовать, что бы я обратилась въ ихъ вѣру. Частію по легкомыслію, частію по невѣдѣнію я и согласилась и нѣтъ, какой то внутренней голосъ говорилъ мнѣ „не дѣлай этого!“ и я колебалась.

Наконецъ назначили день, когда вести меня для исправы; я сѣла и наотрѣвъ отказалась—идти съ мужемъ въ одну вѣру. Мужъ пригрозилъ и я, уступая силѣ, не хотя согласилась и хотѣла идти въ своемъ платьѣ, но свекровь сказала: „Это платье еретическое въ немъ нельзя идти въ моленную, а вотъ надѣнь сарафанъ и повязку и идите съ Богомъ.“

Деревня, въ которой жилъ наставникъ часовенныхъ Федоръ Ивановъ Кобелинъ, отстоитъ отъ нашей деревни съ версту, мы

пришли скоро. Кобелинъ принялъ очень радушно, ввелъ въ молельную, самъ сталъ впереди къ иконамъ, сталъ молится, но мать не велѣлъ даже и перекреститься; затѣмъ обратясь къ намъ приказалъ положить началъ и въ слѣдъ за нимъ говорить проклятіе еретиковъ, *въ томъ числѣ и православныхъ*. Когда я стала произносить богошеракія слова проклятія на св. церковь,—ноги у меня задрожали и я едва—едва могла устоять. Обрядъ кончился, насъ проздравили съ принятіемъ святой вѣры въ сущности же такой, которую и слѣдовало бы пролинять.

Съ этого времени жизнь моя въ семействѣ стало лучше, какъ мужъ, такъ и всѣ его родные стали любить и уважать меня, а свекровь стала обѣдать съ нами изъ одной посуды, уже не боясь моего прикосновенія. Вскорѣ послѣ моего присоединенія къ толку часовенныхъ мнѣ нужно было ѣхать навѣстить брата моего; свекровь любезно предложила мнѣ взять съ собою свою посуду, чтобы у брата не ѣсть съ нимъ изъ одной чашки, иначе нужно будетъ нести эпитимію. Я такъ же любезно отклонила предложеніе свекрови, зная, что мать моя и братъ сильно этимъ оскорбятъ ся. Но скрыть своего преступленія отъ своихъ родныхъ всетаки не могла, мать моя, услышавъ горькую правду, въ скорби душевной заплакала—говоря: „ну, милое дитя, наважаетъ тебя Господь за нарушеніе православной вѣры“..—Что и исполнилось.

Не прошло и двухъ недѣль послѣ моего присоединенія къ расколу и свиданія съ братомъ и матерью, какъ постигла меня казнь Божія. На первой недѣлѣ великаго поста, безъ всякой видимой причины, у меня заболѣли глаза; время отъ времени боль усиливалась и наконецъ я почти ослѣбла совсѣмъ. Въ такомъ положеніи я пробыла болѣе полугода; родные мужа приписывали это милости Божіей, но моя матушка прямо мнѣ сказала, что меня Господь наказалъ за вѣроотступничество, и совѣтовала отвратить свое заблужденіе. Я всей душой подчинилась доброму совѣту моей матушки и дала обѣщаніе возвратиться въ вѣрѣ православной, которую подъ вліяніемъ мужа и Кобелина такъ безбожно пролинала. Послѣ этого болѣзнь моя безъ всякаго лѣкарства стала проходить и я сдѣлалась совершенно здоровою, но, какъ бы въ зинѣ

памяти моего вѣроотступничества, на одномъ глазу осталось бѣлое пятнышко.

Проживъ, такимъ образомъ, болѣе года я сердечно благодарила Господа за вразумленія меня посредствомъ болѣзни. Священникъ нашего прихода о. Іоаннъ также не преминулъ сдѣлать мнѣ наставленіе и жизнь моя стала направляться на иной путь, но тутъ вышло нѣчто неожиданное.

Родной мой братъ Марко, для упроченія своего хозяйства, вздумалъ жениться; я была приглашена, какъ ближайшая родственница въ свахи. Свадьба кончилась; пріѣхала домой; родственники мужа, самъ мужъ и свекровь настоятельно потребовали, чтобы я шла къ «Федору Ивановичу» на эпитимію зато, что была въ церкви при вѣчаніи брата: я отказалась, но родные, не дожидаясь моего согласія, пригласили къ намъ въ домъ самого Кобелина, который не замедлил явиться съ книгою раскольническихъ правилъ и началъ мнѣ читать: „что великій грѣхъ ходитъ въ церковь никаніанскую, „а по этому“ сказалъ Кобелинъ, „Я наложу на тебя эпитимію сорокъ лѣстовокъ въ сутки на шесть недѣль“, что въ общемъ числѣ составитъ 4000 поклоновъ въ сутки; а въ теченіи шести недѣль 168—тысячъ поклоновъ, изъ которыхъ одна треть, должны быть земные.?

Выслушавъ Кобелина, я возразила, что такую эпитимію я выполнить не въ силахъ; потому что у меня домашность“. Кобелинъ на это сказалъ, это ничего, можно нанять старушекъ онѣ помолятся за тебя, но я на отрѣзъ отказалась выполнить это требованіе, такъ какъ оно составило бы для меня излишній расходъ (по пяти копѣекъ съ лѣстовки).

Въ одно время свекровь моя сдѣлалась больна; это было въ родительскую субботу; обязанность раздачи бѣднымъ хлѣба и яицъ легла на меня. Мужъ и свекровь думали, что старушки не примутъ отъ меня подаванія; но подовольномъ разсужденіи всетакъ отправили меня въ моленную. О приходѣ моемъ доложили Кобелину и о той цѣли съ которой я пришла: Кобелинъ, немного подумавъ, сказалъ: „надо принять“. Все, принесенное мною роздали нуждающимся, только „Федоръ Ивановичъ“ спросилъ съ трево-

гою: „не молилась ли я?“, и, получивъ отрицательный отвѣтъ, успокоилась. Придя домой, я сказала мужу: вотъ вы боялись, что отъ меня не примутъ подаянія; наложите еще хоть два воза, такъ и тѣ съ руками оторвутъ. Это, конечно, имъ не понравилось, но они промолчали.

Долго дума моя стремилась въ какую то даль, куда то, гдѣ бы я могла найти покой своей надломленной совѣсти. Жизнь длилась; я скучала; совѣсть говорила: уйди, иди въ чужую страну—туда, гдѣ тебя не знаетъ никто, гдѣ нѣтъ ни какихъ Федоровъ Иванычей. Долго духъ съ плотію боролся, но первый восторжествовалъ. Оставивъ всѣхъ и вся, я, получивъ законный видъ, пріѣхала въ Маринскъ, гдѣ и нашла себѣ духовный покой подъ сѣнію достодожно—чтимаго пастыря—настоятеля Маринскаго Николаевского собора о. Гавріила, который убѣдительно подѣйствовалъ на меня своими наставленіями и указалъ путь истины. Свекровь и мужъ померли, а я вошла въ вертоградъ духовный, въ который чадолюбивый Отецъ призываетъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь по случаю открытія Управ. акциз. сборами Томской губерніи и Семипалатинской области.—Священникъ какъ врачъ тѣлесный.—Юбилейное торжество въ с. Онгудаѣ.—Отчетъ Комитета по управленію Томскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.—Извѣстія и Запѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ М. Лебедевъ.

Довз. ценз. 15 октяб. 1898 г.

Томскъ. Паровая Типо-Лит. П. И. Макушина.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Учрежденное въ 1881 году.

Наличные капиталы Общества 32,000,000 рублей.

Правленіе Общества „Россія“ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что оно расширило кругъ своихъ операций по введеннымъ имъ въ 1887 г. впервые въ Имперіи разнаго рода страхованіямъ отъ несчастныхъ случаевъ новою отраслью страхованія пассажировъ и заключаетъ, на основаніи утвержденныхъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 31 Мая с. г. страховыхъ условій Общества,

ПОЖИЗНЕННЫЯ СТРАХОВАНІЯ ПАССАЖИРОВЪ на желѣзнодорожныхъ путяхъ всего свѣта и водяныхъ путяхъ Европы.

Такия страхованія имѣютъ силу на всю жизнь застрахованнаго лица; страховая премія уплачивается лишь одинъ разъ и составляетъ:

При застрахованныхъ вознагражденіяхъ:

На желѣзно- дѣрныхъ путяхъ.		На водяныхъ путяхъ.		Капитала. На случай смерти.		Ежегодной пенсін. На случай инвалидности.		Суточнаго вознагражденія. На временную не- способн. къ труду.	
Р.		Р.		Р.		Р.		Р.	
10		15		3000		300		1	—
20		30		6000		600		2	—
40		60		12000		1200		4	—
80		120		25000		2500		8 ¹ / ₂	
160		240		50000		5000		16 ² / ₃	
320		480		100000		10000		33 ¹ / ₃	

Къ 1-му Января 1898 года въ Обществѣ „Россія“ состояло застрахованныхъ отъ несчастныхъ случаевъ по годичнымъ полисамъ 289,314 лицъ на капиталъ 195,610,547 р.

**Выдано вознагражденій
пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ
2,125,840 РУБЛЕЙ.**

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи Общества въ С. Петербургѣ (Большая Морская, собств. домъ, № 37), въ Главномъ Агентствѣ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул., д. Некрасова) и агентами общества по всѣмъ городамъ Имперіи.